

МАКС ГЛЕБОВ

БЛЮСТИТЕЛИ ХАОСА

**АРМАДА
ВТОРЖЕНИЯ**

Блюстители хаоса

Макс Глебов

Армада Вторжения

«Автор»

2023

Глебов М. А.

Армада Вторжения / М. А. Глебов — «Автор»,
2023 — (Блюстители хаоса)

Марк Рич прошел путь от беспризорника из развалин мегаполиса на окраинной планете до командующего объединенной эскадрой двух рас, но и враг всё это время тоже не стоял на месте. Всё идет к тому, что именно Рой первым построит корабль, подобных которому в галактике никто не видел уже почти семьдесят лет, и его новейший линкор станет флагманом возрожденной армады Вторжения.

© Глебов М. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Макс Глебов

Армада Вторжения

Глава 1

Остатки эскадры Роя организованно вышли из боя и оттянулись за орбиту девятой планеты. Их никто не преследовал. Корабли лягуров проигрывали противнику в скорости, а «Барракуда», истратившая весь запас торпед, вряд ли могла справиться с этой задачей. К тому же отряд из трех легких крейсеров, восьми эсминцев и семи корветов выглядел не самой простой целью для моего корабля, так что смысла в этой погоне не просматривалось. Да и мои новые обязанности командующего эскадрой лягуров совершенно не предполагали подобных авантюр.

Сражение в системе Энгвелу прошло свою кульминацию, но до его полного завершения нам предстояло сделать еще очень многое. Уцелевшие корабли Роя проводили перегруппировку, пополняли запас торпед и снарядов с транспортов снабжения и готовились вновь вступить в бой. Конечно, лобовой атаки я от них не ждал, но само присутствие в непосредственной близости достаточно сильного отряда противника создавало нам серьезные проблемы. Десятки промышленных объектов, разбросанных по всей системе, предстояло не только отбить у врага, но и не дать его кораблям их уничтожить. Это означало, что каждый захваченный завод, верфь или добывающий комплекс нужно будет защищать, а количество вымпелов в эскадре лягуров после понесенных потерь изрядно сократилось.

Сейчас под моим командованием остались три тяжелых и пять легких крейсеров, десять эсминцев, и семь десантных транспортов лягуров. Ну, и, конечно, «Барракуда», «Восьмой форпост» и «Ифрит». Наша эскадра пока тоже не предпринимала активных действий и занималась приведением себя в порядок после тяжелого боя, пополняя боезапас и устраняя повреждения, с которыми могли справиться штатные ремдроны.

Пока все были плотно заняты делом, но очень скоро мне предстояло принять решение, как нам поступить дальше. По моим расчетам, информация о том, что произошло в системе Энгвелу, могла добраться до главного вычислителя Роя примерно через неделю. В пространстве лягуров у противника не имелось сети ретрансляторов гиперсвязи, так что сообщение о моем участии в сражении враг мог отправить только с одним из корветов или кораблей-разведчиков, так что на некоторый запас времени мы могли рассчитывать. Дней пятнадцать в нашем распоряжении точно имелось, вот только я не собирался так долго здесь оставаться.

На самом деле Рой мог и не прислать сюда новую эскадру. Я всё больше склонялся к мнению, что он не станет пытаться поймать меня во владениях Общности. В данный момент все усилия враг сосредоточил на строительстве линкора, а значит, новых кораблей его верфи выпускали сравнительно немного. Имеющихся у противника сил не могло хватить сразу на всё. Рою требовалось поддерживать блокаду системы Бриганы и охранять свои промышленные кластеры. Кроме того, он выделил сильную эскадру для демонстративных ударов по звездным системам лягуров. Почти наверняка такую же операцию он сейчас проводил и в пространстве Федерации.

В общем, я надеялся, что в этой ситуации врагу будет не до новых масштабных рейдов, требующих привлечения десятков боевых кораблей. Да и вероятность успеха такой акции выглядела не слишком высокой. За время, которое потребуется для её организации, я могу успеть покинуть пространство лягуров и нанести неожиданный удар в совершенно непредсказуемой точке владений Роя, а это противнику нужно меньше всего.

Как бы то ни было, прямо сейчас отправиться деблокировать Бригану-3 я не мог. Для начала следовало окончательно зачистить от противника системы Энгвелу и Чафал, иначе союзники меня бы просто не поняли. Я отслеживал перемещения отметок кораблей противника на тактической голограмме и пытался понять, какую тактику изберет вычислитель, управляющий остатками эскадры Роя. Что бы на его месте делал я сам? Если исходить из поставленной перед противником боевой задачи, атаковать нас прямо сейчас ему точно не нужно. В пространство лягуров эта эскадра отправилась не с целью уничтожить Общность или захватить и удержать несколько звездных систем. Смысл рейда заключался в связывании сил наших союзников, чтобы они даже думать забыли об атаках на промышленные кластеры Роя. А раз так, значит, и дальше враг будет действовать, преследуя те же цели. Он не станет атаковать тяжелые крейсера. Вместо этого противник сосредоточит внимание на ударах по периферийным промышленным объектам. Этим он заставит нас оставаться здесь, охраняя производственную инфраструктуру на орбитах планет и в поясе астероидов. При таком раскладе мы даже не сможем выделить достаточно сильный отряд для отправки в систему Чафал.

Если я не хотел завязнуть здесь надолго, мне следовало любым способом заставить Рой отказаться от такой тактики, и сделать это я мог только одним способом – провокацией, которая заставит врага бросить в бой все оставшиеся силы.

– Размышляете над тем, как втянуть их в бой? – словно прочитав мои мысли, спросила Чжао Вэй.

– Это настолько очевидно?

– Да нет, – пожала плечами китайка. – Просто я думаю о том же. Они ведь могут сколько угодно бегать от нас по системе и атаковать те цели, которые мы временно оставим без должной защиты. В такую игру можно играть вечно, а у нас, насколько я понимаю, совсем другие планы.

– Да, такой вариант ни нам, ни лягурам точно не нужен. Есть, правда, одна зацепка, но я пока не очень понимаю, как её использовать. Связи с главным вычислителем Роя у противника нет, так что все решения ему придется принимать самому. Не скажу, что считаю искусственный интеллект, управляющий кораблями врага, совсем уж предсказуемым, но опыт предыдущих боев подсказывает, что шанс нанести нам серьезные потери он старается не упускать, даже если для этого ему приходится задействовать все имеющиеся в наличии ресурсы.

– Ну, при таком соотношении сил, шансов в прямом столкновении у Роя нет никаких, – с сомнением в голосе ответила Чжао.

– Само собой, и это значит, что нам придется совершить тактическую ошибку, которая приведет к изменению расклада в пользу противника. Ну, по крайней мере, у врага должно сложиться такое мнение. А еще лучше, если в качестве бесплатного приложения противник получит серьезный дополнительный стимул к немедленному началу активных боевых действий.

– Я так понимаю, командир, вы уже знаете, как всего этого достичь, – во взгляде Чжао Вэй отчетливо проявился интерес. – Ну, как минимум, в общих чертах.

– Можете даже не сомневаться, капитан, – вмешался в наш диалог Лис. – Я знаю Рича несколько дольше вас, так что могу заявить с полной уверенностью, что план у него уже есть, вот только он почему-то не торопится им с нами делиться. И еще я почти не сомневаюсь, что когда мы его всё-таки услышим, он нам очень не понравится. А наши земноводные союзники скорее всего вообще впадут от его идеи в ступор.

Ответить я не успел. Консоль системы связи издала требовательный сигнал, и на экране высветилось объемное изображение тага Гарха.

– Тант Рич, наши корабли пополнили боезапас. Наиболее опасные повреждения устранены. Боеспособность эскадры восстановлена, и она полностью готова к продолжению операции по очистке промышленных объектов системы Энгвелу от захвативших их роботов Роя. Жду ваших приказов.

Я внимательно посмотрел на лягура и отрицательно качнул головой.

– Контрзахватом производственной инфраструктуры мы сейчас заниматься не будем.

Я ждал возражений, но таг Гарх, назначенный мной начальником штаба эскадры, лишь молча ждал объяснений. Полностью избавиться от вбитого в него с детства преклонения перед представителями высших каст Гарх так и не сумел. В критических ситуациях он еще мог иногда преодолевать этот барьер, однако сейчас обстановка не выглядела опасной, и лягур не счел возможным обсуждать слова танта.

– Таг Гарх, все подробности я озвучу на совещании штаба эскадры. Оно пройдет в расширенном составе. Помимо вас и командиров отрядов кораблей, мне необходимо участие в работе штаба глав обитаемых планет системы Энгвелу. Через десять минут я активирую закрытый канал конференцсвязи. Предупредите всех участников о предстоящем совещании.

* * *

Лис не ошибся. Лягуры отнеслись к моей идее, мягко говоря, неоднозначно. С некоторыми оговорками её поддержали только главы колоний Общности на третьей и четвертой планетах. Ну, еще таг Гарх не стал активно возражать, но он-то уже неплохо меня знал и, видимо, исходил из того, что откровенную чушь я бы точно предлагать не стал.

Более или менее спокойно отнесся к предложенному плану и таг Кагри, новый командующий отрядом тяжелых крейсеров. У него явно было немало возражений, но он помнил, что в только что завершившемся бою трем его кораблям удалось избежать гибели или серьезных повреждений только благодаря отвлекающей атаке «Барракуды». Поэтому выступать резко против моего предложения он не стал, предпочтя сначала вдумчиво разобраться во всех деталях.

Наверное, именно это и стало последней каплей, заставившей союзников воспринять мои предложения со всей серьезностью. Ну а дальше, втянувшись в обсуждение подробностей, они постепенно вникли в суть идеи, и в итоге план всё же был принят. Правда, в какой-то момент мне показалось, что лягуры уже нашли потенциального виноватого на случай провала операции. С меня-то взять нечего, я не гражданин Общности и вообще не лягур, а вот таг Гарх, проявивший инициативу и фактически продавивший передачу мне полномочий командующего эскадрой, случись что, ответит за всё оптом и по полной программе. Впрочем, доводить ситуацию до подобного финала я, естественно, не собирался.

На первый взгляд, то, что мы сделали, выглядело совершенно нерациональным распылением сил. Собственно, именно к таким выводам я и хотел заставить прийти вычислитель Роя. Наша эскадра разделилась на два почти равных по силе отряда. Два тяжелых и два легких крейсера остались в системе Энгвелу под моим командованием вместе с «Барракудой», «Восьмым форпостом», «Скаутом» и четырьмя эсминцами лягуров. Второй отряд возглавил таг Гарх. Ему я передал один тяжелый и три легких крейсера, а также шесть эсминцев, дальний разведчик «Ифрит» и пять из семи десантных транспортов лягуров. Задача у Гарха была предельно конкретная. Ему предстояло отправиться в систему Чафал, очистить её от противника и отбить у Роя все захваченные им орбитальные объекты.

При обсуждении этого этапа плана кан Лирк задал мне вопрос, которого я ждал заранее.

– Тант Рич, а что помешает Рою тоже разделить силы и отправить половину своего отряда в систему Чафал? Ведь встречное сражение даже с половиной нашей эскадры, остающейся в системе Энгвелу, означает для него неминуемое и достаточно быстрое поражение. Так зачем это противнику?

– Не сомневайтесь, кан Лирк, у врага будет достаточно серьезный мотив для решительной атаки. – спокойно ответил я лягуру. Мы ведь тоже не будем бездействовать, так что ситуация в системе может очень быстро измениться.

– И какие же действия вы предлагаете предпринять?

– Мы нанесем удар по анклаву Роя на Энгвелу-3, и эта атака окажется для нас не слишком удачной. По крайней мере, со стороны она будет выглядеть если и не полным провалом, то, как минимум, операцией, пошедшей совершенно не по плану.

* * *

Генерал, а точнее, теперь уже полковник Аббас, сосредоточенно просматривал записи со сканеров малого корабля-разведчика, отправленного им на подступы к системе Бриганы. Полученные данные оказались, мягко говоря, неожиданными, и Аббас только сейчас осознал, насколько авантюрным был план, предложенный им президенту Рутковски и генералу Хагену. Обычный десантный транспорт, пусть и лучший из имевшихся во флоте Федерации, уже давно был бы обнаружен и уничтожен врагом, однако разжалованному генералу вновь повезло, и для этой операции ему выделили уникальный корабль, попавший в руки Службы безопасности меньше месяца назад. Похоже президент и глава СБ действительно придавали его миссии исключительное значение, иначе они никогда бы не проявили столь неслыханную щедрость.

На самом деле Рутковски несколько сгущал краски, когда говорил Аббасу, что Служба безопасности совсем уж провалила операцию по захвату главной базы проекта «Выживание расы». Вернее, провал, конечно, имел место. Марк Рич действительно вывез из бункеров базы самое ценное, но, как оказалось, далеко не всё.

– У мятежника было слишком мало времени, – сообщил генерал Хаген, поясняя, откуда во флоте Федерации появилось несколько новых кораблей, о которых уже многие десятилетия адмиралы могли только мечтать. – Он погрузил в свои транспорты всё, до чего успел дотянуться, включая блоки главного вычислителя базы, но вывезти всё он, судя по всему, не мог просто физически.

– Почему, улетаая, Рич не взорвал базу? – задал Аббас давно мучивший его вопрос.

– Наверное, считал, что ничего по-настоящему полезного там уже не осталось, – пожал плечами генерал Хаген. – Видимо, хотел сделать красивый жест, до конца не понимая, что мог чего-то просто не заметить. Я уже не раз говорил, что он идеалист, а такие люди могут совершать самые неожиданные поступки, включая откровенные глупости, что, видимо, в данном случае и произошло.

– Но ведь корабли межзвездного класса – это не та мелочь, которую можно пропустить при разграблении базы...

– Все корабли, которые там были, Рич увел с собой, – отрицательно качнул головой безопасник. – Он упустил другое. Вся ключевая информация, хранившаяся на базе проекта «Выживание расы», многократно дублировалась, в том числе и на носителях, отключенных от общей инфосети. Вот несколько таких носителей он и не успел найти и забрать с собой. К сожалению, нам досталась лишь малая часть заархивированных баз данных, однако здесь удача от нас не отвернулась. Моим специалистам удалось восстановить координаты семи бункеров проекта «Выживание расы», разбросанных по разным звездным системам когда-то контролировавшегося нами пространства. Этот корабль находился в ангаре одного из них. Его изначальный класс – малый транспортник. В десантный корабль его переделали уже наши техники. Изменений в конструкцию пришлось внести не так уж много.

– Корабль-разведчик появился из того же источника?

– С другого объекта, но по сути – да.

Этот разговор состоялся уже довольно давно, однако сейчас Аббас вспомнил его почти дословно. Ему и его людям действительно повезло. От обнаружения и гибели их спасли только качество маскировочных полей военно-транспортного корабля времен Вторжения и мощные сканеры малого разведчика.

Оборудование более высокого класса во всём флоте федерации было только у трофейного разведзонта, переданного Федерации Марком Ричем, но отдать такую уникальную боевую единицу опальному генералу президент и глава СБ оказались не готовы. Они и так жертвовали очень ценными кораблями. Как видно, сложившуюся ситуацию Рутковски и Хаген рассматривали, как критическую, но всё же не до такой степени, чтобы забыть о собственной безопасности и лишиться защищающий их флот лучшего образца разведывательной техники.

Впрочем, и малый разведчик из запасов проекта «Выживание расы» неплохо справился со своей задачей. Доставленные им материалы заставили Аббаса совершенно по-новому оценить происходящее и серьезно усомниться в выполнимости всего плана операции.

Начиналось всё вполне неплохо. Отряд, состоящий из легкого крейсера, трех эсминцев, двух кораблей разведчиков, десантного транспорта и двух буксиров покинул пространство центральных миров Федерации и лег на курс к захваченной Роем области Внешнего рукава, а точнее, к системе Рифа, официально назначенной одной из промежуточных точек маршрута предстоящего рейда. Большинство участников операции не имело ни малейшего понятия о её истинной цели, считая, что отряд действительно собирается захватить одну из верфей Роя с почти достроенным кораблем внутри, так что для них то, что произошло дальше стало полной неожиданностью.

Как и было предусмотрено планом, во время одного из гиперпереходов десантный транспорт полковника Аббаса не вышел в обычное пространство в предписанной точке. Вместе с ним исчез и один из кораблей-разведчиков. Потеряв главное действующее лицо операции, командир отряда принял решение приступить к поиску исчезнувших кораблей в области пространства между точками входа и выхода из последнего прыжка, а те, кого он якобы собирался искать, в это время уже начали движение к системе Бриганы.

Эта часть операции прошла гладко, но Аббас полностью отдавал себе отчет, что пока все его маневры осуществляются без противодействия противника, а как только на сцене появятся новые действующие лица, события могут начать развиваться самым непредсказуемым образом. Собственно, так всё и произошло. Первые же разведанные из окрестностей системы Бриганы показали, что власти Федерации совершенно не представляют, какие события происходили и происходят сейчас в пространстве мятежных колоний.

Бригана-3 находилась в блокаде. Дальние подступы к планете контролировали три легких крейсера, семь эсминцев и девять корветов Роя. Чуть в стороне, ближе к границам системы, висел в пространстве корабль снабжения. От Бриганы-3 эскадра противника держалась на почтительном расстоянии, и причина, заставлявшая врага проявлять осторожность, оказалась для опального генерала самым главным сюрпризом.

– Похоже, местные не теряли времени даром, – с нотками восхищения в голосе произнес капитан Бонье, оторвав Аббаса от напряженного созерцания сделанных разведчиком записей. – То, что мы с вами видим, господин генерал, не может быть ничем иным, кроме как восьмой орбитальной крепостью, уничтоженной Роем еще во время активной фазы Вторжения. Вот только сейчас это совсем не бесполезные руины, которые крутились по орбите вокруг Бриганы-3, когда мы с вами были здесь последний раз. Разведчик не смог рассмотреть крепость в деталях, но выглядит она полностью восстановленной и готовой к бою.

– Не просто готовой, а уже побывавшей в бою, – задумчиво кивнул Аббас. – Обратите внимание, капитан, сколько новых обломков дрейфует в космосе на весьма приличном расстоянии от Бриганы-3. С такой дистанции по кораблям Роя могли вести огонь только сверхтяжелые пушки орбитальной крепости. Судя по всему, не так давно здесь случился очень серьезный замес, и мятежная колония смогла отбиться от весьма многочисленной эскадры противника. И кстати, Бонье, вам пора бы уже привыкнуть к моему новому званию.

– А для меня ничего не изменилось, господин генерал, – отрицательно качнул головой Бонье. – Полковником вас пусть называют безопасники, а я в этом спектакле участвовать

не намерен. Ну, по крайней мере, пока мы не встретились с Марком Ричем. А там уж как пойдет...

– Осторожнее, капитан. Слова имеют нехорошее свойство оборачиваться против того, кто их произносит, – ответил Аббас, непроизвольно поведя плечом, в которое медики генерала Хагена вживили технобиологический имплант, выполнявший роль надзирателя за опальным генералом.

Отпускать Аббаса к мятежникам без надлежащего контроля власти Федерации, естественно, не собирались. О сидящем в его теле квазиживом соглядатае Аббас никому не рассказывал, даже Бонье. Хаген строго запретил ему разглашать эту информацию. Разжалованный генерал знал, что данные с импланта может дистанционно снимать кто-то из безопасников, входящих в его отряд, и этот же человек имеет полномочия отдать устройству приказ убить Аббаса, если тот поведет себя неправильно и затеет собственную игру. Генерал Хаген извлек это сумрачное порождение топовых довоенных технологий из каких-то секретных хранилищ Службы безопасности и решил использовать его для получения дополнительных гарантий лояльности своего главного агента. По словам Хагена, обнаружить имплант в теле носителя не смогут даже сканеры медкапсул довоенной разработки. Собственно, в расчете на такие обследования он и создавался.

– И, кстати, – продолжил Аббас, возвращаясь к прерванному обсуждению, и уходя от опасной темы, – колонисты умудрились не только отбиться от атаки Роя, но и сохранить свои немногочисленные корабли. На низких орбитах Бриганы-3 разведчик обнаружил эсминец и три корвета. Подробности, к сожалению, не видны, у них очень хорошие маскировочные поля.

– Это могут быть фантомы, – предположил Бонье. – Мятежники любят подобные фокусы.

– Вряд ли. В чем смысл? Боевые действия сейчас не ведутся, а об этих кораблях Рой наверняка всё узнал в ходе случившегося здесь боя. Так что впустую напрягать ценное оборудование нет никакого смысла. Скажите лучше, капитан, что нам теперь со всем этим делать?

– Здесь вы командуете, господин генерал, – чуть приподнял уголки губ Бонье.

– И всё же я бы хотел услышать ваше мнение.

– Думаю, нужно просто ждать. Что-то мне подсказывает, что Марк Рич – не тот человек, который станет долго терпеть это вот всё, – капитан широким жестом обвел отметки кораблей Роя на тактической голограмме.

* * *

Вычислитель легкого крейсера проекта «Шамшир» вел постоянную обработку данных, поступающих со сканеров двух кораблей-разведчиков, державшихся относительно недалеко от сводной эскадры людей и лягуров. Активных действий противник пока не предпринимал, но искусственный интеллект предполагал, что такое положение дел продлится недолго.

Наиболее вероятным сценарием вычислитель Роя считал попытку биологических рас восстановить контроль над орбитальными и наземными промышленными объектами системы Энгвелу. Существовали, конечно, и другие варианты развития событий. Лягуры и особенно люди были известны своей иррациональностью и непредсказуемостью. Тем не менее искусственный интеллект планировал действия оставшихся в его распоряжении кораблей именно на случай начала захвата противником верфей, заводов и добывающих комплексов.

Однако люди и лягуры в очередной раз продемонстрировали, что ждать от них можно чего угодно. Эскадра Общности разделилась на два отряда, и один из них приступил к набору скорости, двигаясь к границе системы. Вот только направлялся он совсем не туда, где находились корабли Роя. Судя по выбранному вектору разгона, тяжелый крейсер и сопровождающие его корабли собирались следовать по кратчайшему маршруту к системе Чафал. Такой вариант

искусственный интеллект рассматривал, но оценивал вероятность его реализации, как крайне низкую. Вычислитель Роя принял решение дожидаться, когда корабли лягуров уйдут в прыжок и потом направить вслед за ними часть своих сил, чтобы затруднить биологическим расам получение контроля над промышленным кластером Чафала. Однако действия отряда противника, оставшегося в системе Энгвелу, заставили его приостановить реализацию этого плана.

Корабли людей и лягуров не стали атаковать орбитальные объекты. Вместо этого они совершили перестроение и начали движение к третьей планете. Искусственный интеллект хорошо знал этот боевой ордер. Он применялся флотом Общности для подавления противорбитальной обороны планет, и, судя по всему, сейчас противник планировал нанести удар по анклав Роя на островах в южном полушарии Энгвелу-3.

Вычислитель Роя знал, что враг уже провел несколько успешных операций по уничтожению анклавов сил Вторжения в колониях Внешнего рукава, причем действуя даже меньшими силами, чем сейчас. Вот только во время этих штурмов в космосе рядом с атакуемой планетой ни разу не присутствовали боевые корабли Роя, способные в критический момент оказать помощь системам противорбитальной обороны анклава.

То, что происходило сейчас, даже для биологических рас выглядело явным перебором. Командующий их эскадрой зачем-то сначала уполовинил свои силы, отправив часть кораблей в систему Чафал, а потом с оставшимся отрядом пошел на штурм анклава Роя, десятилетиями укреплявшего противорбитальную оборону южных островов, да еще и полностью проигнорировал наличие совсем рядом почти двух десятков боевых кораблей, способных в любой момент ударить ему в спину.

Единственным разумным объяснением такого странного решения мог стать только чрезвычайный дефицит времени у противника. Возможно, принявший его человек или лягур знал что-то такое, что загоняло его в жесткий цейтнот и вынуждало торопиться. Как бы то ни было, отправлять часть своих кораблей в систему Чафал искусственный интеллект считал преждевременным. Они могли пригодиться ему здесь. Вычислитель Роя неплохо представлял, как будет развиваться штурм, и собирался дожидаться, когда противник втянется в бой на орбитах планеты, чтобы принять окончательное решение о том, стоит ли вмешиваться в это сражение.

Приказ, полученный эскадрой Роя, не предполагал такой ситуации, но гибель анклава, просуществовавшего на Энгвелу-3 почти семьдесят лет, однозначно являлась событием, способным негативно сказаться на ходе Вторжения. Поэтому проигнорировать его искусственный интеллект мог лишь в том случае, если вмешательство в события будет реально угрожать выполнению основного приказа. Пока вычислитель такой угрозы не видел. Наоборот, если в результате его действий биологические расы понесут большие потери, поставленная перед ним цель будет достигнута.

События тем временем разворачивались всё стремительнее. Как и ожидалось, на подходе к планете корабли людей задействовали генераторы ложных целей. Эсминцы и крейсера противника распались на множество оптоэлектронных фантомов, и отличить настоящие цели от ложных сканерам Роя оказалось не под силу. Точнее, это можно было бы сделать, но кораблям разведчикам пришлось бы сильно сократить дистанцию, что почти наверняка означало бы их потерю. В данный момент пойти на такую жертву искусственный интеллект был еще не готов. Что же касается наземных сканеров, имевшихся на территории анклава, шансов идентифицировать созданные людьми призрачные корабли у них вообще не было. В лучшем случае анклав располагал отдельными экземплярами техники времен Вторжения, а в современных условиях этого уже не могло хватить для эффективной борьбы с совершившим резкий технологический рывок врагом.

Островной анклав Роя подвергся атаке не только из космоса. Армия колонии лягуров на Энгвелу-3 тоже сделала свой ход, нанеся по островам массированный ракетный удар. Детали

сражения на поверхности планеты были видны плохо. Сканерам кораблей-разведчиков сильно мешали помехи и маскировочные поля противника. Тем не менее, было очевидно, что пока анклав отбивается относительно успешно.

Корабли лягуров, вошедшие в зону высоких орбит Энгвелу-3, встретила плотная волна противоорбитальных ракет. Точно определить, понесли ли потери настоящие корабли биологических рас, или взорвались только фантомы, искусственный интеллект эскадры Роя не смог, но на атакующих этот удар явно произвел сильное впечатление. Во всяком случае, отступили они достаточно поспешно, сломав при этом строй и не сумев нанести массивный ракетный удар по поверхности планеты, а после их отхода на месте сражения остались слабо светящиеся обломки и рассеивающиеся газопылевые облака.

Неудачное начало штурма атакующих не смутило. Крейсера и эсминцы людей и лягуров перегруппировались, выровняли строй, сгенерировали новые оптоэлектронные призраки и опять двинулись к границе атмосферы. Вторая попытка людей и лягуров выйти на рубеж пуска тяжелых ракет вновь закончилась неудачей. Судя по всему, за прошедшие десятилетия анклав Роя на Энгвелу-3 удалось накопить немалый запас противоорбитальных ракет, и сейчас его центральный вычислитель без колебаний пустил этот запас в дело.

У искусственного интеллекта, управлявшего действиями эскадры Роя, не было связи с анклавом на планете. Информационные пакеты не могли преодолеть плотную завесу помех, выставленную средствами РЭБ противника, но в данный момент ситуация выглядела понятной и без обмена данными. Корабли людей и лягуров несли потери, но не оставляли попыток прорваться в зону низких орбит. Понять замысел их командующего не составляло особого труда. Пользуясь способностью своих кораблей генерировать многочисленные и весьма достоверные фантомы, он стремился заставить анклав исчерпать весь запас противоорбитальных ракет, подавляющая часть которых расходовалась на уничтожение ложных целей.

Судя по всему, эта тактика могла принести биологическим расам успех. Точно определить, каких потерь им стоили повторяющиеся атаки, искусственный интеллект не мог, но вероятность того, что они существенны, оценивалась вычислителем Роя, как достаточно высокая. На орбитах Энгвелу-3 накапливались всё новые обломки. Некоторые из них входили в атмосферу планеты и сгорали в ней яркими рукотворными метеорами. Точность оценок, основанных на этих наблюдениях, оставляла желать много лучшего, но других источников информации у искусственного интеллекта не имелось.

Тем временем примененная живыми разумными тактика сражения на истощение начала приносить результаты. Волны противоорбитальных ракет, взлетающих навстречу кораблям людей и лягуров, стали менее плотными, и некоторым из атакующих теперь удавалось прорваться на дистанцию эффективных ракетных залпов по поверхности. Скорее всего, большинство ракет, выпущенных по целям на островах, сбивалось системами ПВО анклава, но отдельные взрывы на поверхности сканерами кораблей-разведчиков всё же регистрировались.

Становилось всё более очевидно, что если не вмешаться в бой, отряд кораблей людей и лягуров в конечном итоге прорвется на низкие орбиты, методично подавит ПВО и ударит по поверхности уже не только тяжелыми ракетами, но и управляемыми бомбами, а возможно и торпедами. Люди в последнее время активно применяли это оружие по наземным целям.

В условиях высокой неопределенности искусственный интеллект испытывал серьезные затруднения в принятии решения. С одной стороны, он уже упустил время, когда следовало отправить часть сил в систему Чафал. В принципе, сделать это можно было и сейчас, но эффективность такого шага оказалось бы заметно ниже, чем если бы он отправил корабли сразу. И всё же такой вариант оставался и был сопряжен с намного меньшим риском, чем попытка спасти анклав сил Вторжения на Энгвелу-3. С другой стороны, немедленное вступление в сражение всеми силами могло дать очень хороший результат, совершенно несравнимый с тем, который стоило ожидать от применения более осторожной выжидательной тактики.

Вычислитель Роя колебался почти минуту, после чего принял половинчатое решение. Он приказал остаткам своей эскадры начать разгон в сторону третьей планеты. На данный момент он еще не определился с тем, стоит ли действительно нанести удар в спину кораблям людей и лягуров или лучше ограничиться всего лишь демонстрацией таких намерений. Искусственный интеллект надеялся собрать больше информации о ходе боя и соотношении сил сторон, и только после этого окончательно решить, что делать дальше.

Противник отреагировал на новую угрозу довольно нервно. Корабли биологических рас начали перестроение, выставив заслон на пути приближающихся крейсеров и эсминцев Роя, но от продолжения ударов по поверхности планеты они не отказались. Правда, в очередной попытке прорваться на низкие орбиты враг вынужденно задействовал меньше кораблей, чем раньше, и, судя по всему, центральный вычислитель анклава правильно оценил изменение обстановки, бросив в бой свой последний резерв в надежде одним ударом переломить ход сражения в свою пользу.

Очередная волна противоорбитальных ракет оказалась очень плотной. Корабли людей и лягуров заматались, пытаясь как можно быстрее покинуть опасную зону, но было очевидно, что это удастся далеко не всем. Атакующие явно не ожидали столь мощного залпа от уже начавшей выдыхаться противоорбитальной обороны анклава.

Лучший момент для вступления в бой представить было сложно, и искусственный интеллект эскадры Роя отдал своим кораблям приказ атаковать. Первыми на высокие орбиты Энгвелу-3 выдвинулись два разведчика. Их задачей являлся прорыв как можно ближе к кораблям биологических рас. Максимально сократив дистанцию, они могли распознать оптоэлектронные фантомы и передать координаты настоящих целей системам наведения взлетающих с планеты противоорбитальных ракет. По всем расчетам этот маневр должен был привести к кратному возрастанию потерь людей и лягуров, после которых они уже не смогут противостоять удару приближающихся к планете эсминцев и крейсеров Роя.

В первые минуты события развивались в строгом соответствии с планом, разработанным искусственным интеллектом. Корабли-разведчики быстро приблизились к отряду противника, обойдя с флангов выставленный им заслон. Естественно, они сразу попали под плотный огонь легких крейсеров, и до их уничтожения оставалось лишь несколько десятков секунд. Тем не менее, свою работу разведчики делали, и количество выявленных ложных целей стало быстро расти.

Заслон, выставленный лягурами против приближающихся кораблей Роя, состоял только из пяти настоящих кораблей – двух легких крейсеров и трех эсминцев. Еще двенадцать вымпелов оказались оптоэлектронными фантомами. Прошло еще пятнадцать секунд, и один из разведчиков взорвался, получив прямое попадание снаряда. А вот второму кораблю удалось выйти в зону высоких орбит. Ему навстречу быстро отступали от планеты основные силы отряда людей и лягуров, который уже почти настигла волна выпущенных с поверхности противоорбитальных ракет.

Количество целей стало стремительно уменьшаться. Идентифицированные фантомы немедленно выводились из расчетов и переставали влиять на системы наведения кораблей Роя. Искусственный интеллект приказал своим кораблям продолжить разгон, чтобы встретиться с противником сразу после удара противоорбитальных ракет.

Корабль-разведчик исчез в яркой вспышке двойного попадания, но за секунду до гибели он успел передать новые данные, и полученная информация заставила искусственный интеллект резко изменить планы, отдав приказ о немедленном выходе из боя. Вот только оказалось, что уже поздно. Эскадра Роя втянулась в сражение с заслоном, на помощь которому быстро подходили основные силы отряда людей и лягуров, причем, что выглядело совершенно невозможным, не понесшие с начала боя никаких значимых потерь. Отдельные корабли получили повреждения, но все они до сих пор сохраняли боеспособность и оставались в строю.

Перед тем, как взорваться, корабль разведчик, наконец, смог полностью идентифицировать все выставленные противником оптоэлектронные фантомы. Призрачные крейсера и эсминцы были немедленно помечены, как ложные цели, но, как выяснилось, выставленная кораблями людей иллюзия этим далеко не ограничивалась. Такими же фантомами оказались и все крупные обломки на низких орбитах Энгвелу-3, однако главная проблема заключалась даже не в этом. Последняя волна противоракетных ракет, выпущенных с территории анклава, почти на сто процентов тоже состояла из фантомов, и именно это заставило искусственный интеллект Роя неверно оценить ситуацию.

Создание оптоэлектронных копий собственных кораблей являлось уже привычным для Роя тактическим приемом противника, и к нему вычислители кораблей эскадры были готовы, но теперь в ход пошли еще и фантомы противоракетных ракет Роя, причем не в качестве ложных целей, а как способ заставить искусственный интеллект совершить стратегическую ошибку и принять неверное решение.

Биологические расы вновь продемонстрировали свою способность применять нестандартные подходы, ведущие к победе в условиях, когда все расчеты указывают на неизбежность поражения. Новый Координатор Вторжения обозначал это их свойство нечеткими терминами «изошренная хитрость» и «подлое коварство», точное значение которых искусственный интеллект, управлявший остатками эскадры Роя, уяснить так и не смог. Впрочем, возможно, за несколько минут до своей гибели он стал на шаг ближе к пониманию того, что они означают.

* * *

Противоракетные ракеты у анклава Роя на Энгвелу-3 практически закончились уже после пятой атаки наших кораблей. По-настоящему опасными были только две первые волны. Дальше нам уже приходилось самим разбавлять ракеты противника созданными «Скаутом» и «Барракудой» фантомами, чтобы при взгляде со стороны сохранялось впечатление, что Рой на планете продолжает отбиваться с прежней интенсивностью. Мне было очень интересно, что о наших умственных способностях думает центральный вычислитель островного анклава противника, наблюдая, как мы создаем оптоэлектронные копии его собственных ракет и сами же азартно их сбиваем. Впрочем, к каким бы выводам он ни пришел, как-то нам помешать или предупредить о происходящем корабле Роя в космосе вычислитель анклава не мог. Прорваться через помехи, выставленные, моими кораблями, его системы связи были не в состоянии, хотя такие попытки, естественно, предпринимались.

К моменту, когда остатки эскадры Роя всё-таки решились принять в участие в бою, наши генераторы ложных целей работали уже почти на пределе своих возможностей. «Ифрит» отправился в систему Чафал вместе с отрядом тага Гарха, и вся нагрузка по созданию оптоэлектронных призраков легла на «Скаут», «Барракуду» и «Восьмой форпост». Транспортник, правда, не обладал столь же мощной аппаратурой РЭБ, как малый разведчик и эсминец, так что он в этом деле играл лишь вспомогательную роль.

По мере уменьшения числа противоракетных ракет, стартующих с территории анклава Роя, нам приходилось генерировать всё больше фантомов для компенсации этой убыли, а наши возможности имели свои пределы. Генераторам ложных целей приходилось поддерживать не только оптоэлектронные призраки боевых кораблей и ракет Роя, но и создавать у приближающегося к планете противника иллюзию, что на низких орбитах Энгвелу-3 вращаются многочисленные обломки. В результате нагрузка на аппаратуру оказалась очень высокой, и я опасался, что в какой-то момент генераторы могут просто не справиться. Собственно, так и произошло, когда корабли-разведчики противника прорвались на подступы к планете. Вот только для уцелевших в предыдущем бою кораблей Роя это уже ничего изменить не могло.

– Противник в зоне досягаемости орудий главного калибра, – доложил командир отряда тяжелых крейсеров таг Кагри. – Дистанция практически предельная. Попадания вряд ли будут, но затруднить противнику маневрирование мы сможем. Прошу разрешения открыть огонь.

– Действуйте, таг.

Поняв, что ошибся в оценке понесенных нами потерь, вычислитель Роя попытался вывести свои корабли из боя, но сделать это могли успеть лишь корветы. Менее мобильные и маневренные эсминцы и легкие крейсера не имели возможности сменить курс столь же быстро. Стремясь прийти на помощь своему анклаву на Энгвелу-3, они набрали слишком высокую скорость, и теперь она работала против них самих. К тому же корабли Роя находились уже практически в боевых порядках выставленного нами заслона, и маневр разворота им предстояло выполнять, в условиях огневого контакта на короткой дистанции, что совсем не упрощало задачу.

В первые же пару минут боя искусственный интеллект, управлявший кораблями Роя, окончательно убедился, что спасти остатки эскадры не получится. Враг прекратил попытки сбежать и решил всё-таки принять бой, надеясь, ценой своей гибели нанести нам значимые потери. Однако теперь противнику пришлось иметь дело с совсем другим построением наших кораблей, в корне отличавшимся от того, с которым он столкнулся на первом этапе боя за систему Энгвелу. Тогда Рой противостоял разрозненным отрядам эскадры Общности, абсолютно бездарно раздерганным тантом Гривайхом по разным направлениям. Тяжелые корабли остались без прикрытия, а легкие крейсера и эсминцы были вынуждены действовать без поддержки тяжелых орудий. Ну а «Иффриту», помогавшему союзникам своими сканерами и средствами РЭБ, приходилось работать с неоптимальной дистанции, расплескивая ресурсы на несколько удаленных друг от друга локальных схваток. Теперь же врага встретил компактный отряд боевых кораблей, в разы превосходящий его по огневой мощи и в полном объеме использующий возможности сканеров «Скаута» и «Барракуды».

Тем не менее, избежать потерь нам всё же не удалось. Вместо того, чтобы дожидаться подхода тяжелых кораблей, просто связывая противника боем, кан Лирк отправил три эсминца, входившие в состав выставленного нами заслона, в торпедную атаку на вырвавшийся вперед легкий крейсер Роя. Остановить этот бред я не успел, хоть и пытался. Всё произошло слишком быстро, а отдавать команды напрямую командирам эсминцев я не мог из-за идиотской системы прохождения приказов, принятой во флоте Общности.

Поставленную задачу эсминцы выполнили. Получив чуть ли не десяток попаданий, крейсер Роя превратился в огненный шар, но и отходящие после атаки корабли лягуров попали под концентрированный ответный залп. Несмотря на все усилия наших средств РЭБ и плотный заградительный огонь двух тяжелых крейсеров, вернуться к основным силам отряда удалось только одному эсминцу. Действия кана Лирка меня просто взбесили, но судя по реакции лягуров, для них подобное было в порядке вещей, и я решил подождать с оргвыводами, как минимум, до конца боя.

К счастью, этот успех оказался для противника последним в этом сражении. Подключение к схватке тяжелых крейсеров окончательно сместило баланс сил в нашу пользу. Бой завершился в течение двадцати минут, и вырваться с высоких орбит Энгвелу-3, превратившихся для врага в смертельную западню, удалось только двум корветам. Их могло быть больше, но к охоте подключилась «Барракуда», а перед ней корабли Роя преимущества в скорости не имели.

* * *

Таг Гарх со своим отрядом вернулся из системы Чафал через двое суток. Серьезного сопротивления Рой им не оказал, но на восстановление контроля над промышленными объектами потребовалось какое-то время. Мы к этому моменту окончательно добились анклавов Роя на третьей и четвертой планетах системы Энгвелу. Решив заняться ими, я руководствовался

не только военной целесообразностью. Меня интересовали трофеи. На данный момент артефакты Роя требовались мне не столько для использования по прямому назначению, сколько в качестве источника бетрония, запас которого был у нас далеко не бесконечным, а для реализации моих планов его могло потребоваться очень немало.

Главы колоний лягуров, крайне довольные возможностью избавиться, наконец, от бесконечной головной боли в виде анклавов Роя на своих планетах, без всякого торга согласились оставить вопрос раздела трофеев полностью на мое усмотрение. Они помнили, что такие условия я выдвигал и раньше, как и то, чем в итоге всё закончилось.

Когда мы вели переговоры с батом Фриорхом на Лиганде-4, союзники еще не знали, насколько эффективной может быть тактика применения оптоэлектронных фантомов при ударах с орбиты по контролируемым Роем территориям. Тогда глава Лиганды-4 азартно торговался и всячески увиливал от принятия на себя каких-либо обязательств. Теперь же лягуры были уверены, что если люди обещают уничтожить анклав Роя, то они это обязательно сделают, так что лучше сразу оказать им всю возможную помощь, зато потом не только получить избавление от практически неразрешимой проблемы, но ещё и поучаствовать в разделе добычи. Да, тант Рич заберет себе лучшие куски, однако, как показала практика, этот странный человек не склонен жадничать, и захваченными в бою трофеями обычно делится с союзниками достаточно щедро.

В общем, к возвращению отряда тага Гарха у нас уже накопилось столько артефактов Роя, что под них мне пришлось запросить у штаба флота Общности два дополнительных транспортных корабля. Лягуры за последние пару суток успели восстановить цепочку ретрансляторов дальней гиперсвязи между системами Энгвелу и Анура, так что с передачей сообщений в столицу лягуров проблем не возникло.

– Тант Рич, в системе Чафал тоже есть анклавы Роя, – напомнил мне Гарх, явно жалевавший, что зачистка от противника обитаемых планет системы Энгвелу прошла без его участия.

Я хорошо понимал Гарха и других лягуров, которых захватил боевой азарт. Уничтожение анклавов врага на планетах, еще недавно считавшееся возможным лишь ценой огромных потерь, теперь происходило по хорошо отработанной схеме и стоило флоту Общности лишь значительного расхода довольно дорогих и сложных в изготовлении боеприпасов. Впрочем, сейчас стоимость торпед, тяжелых ракет и управляемых бомб волновала лягуров меньше всего.

– Кан Гарх, ваше желание как можно быстрее избавиться от присутствия врага на территории колоний Общности мне более чем понятно, – ответил я лягуру, – но сейчас у нас есть более важная цель.

– Тант, прошу вас, я пока еще таг...

– Ну, сейчас ведь нас никто не слышит, – я демонстративно пожал плечами, зная, что Гарх уже неплохо ориентируется в человеческой мимике и жестах. – Под вашим командованием только что завершилось успешное освобождение захваченной врагом звездной системы Общности с многомиллиардным населением. С учетом ваших предыдущих заслуг я бы на месте лирта Кангайгла возвел бы вас в ранг бата.

– Это невозможно, тант Рич, – в глазах Гарха мелькнул испуг. – Прошу вас, не повторяйте эти слова в присутствии других лягуров и особенно лирта Кангайгла. Одно только упоминание вами такой возможности неизбежно вызовет гнев представителей высших каст и однозначно ухудшит их отношение и к вам лично, и к совместным действиям Общности с людьми.

– Спасибо, кан, я это учту...

– Таг, тант Рич. Вы правы, мне остается лишь один шаг до нового ранга, но пока я всё ещё таг, и изменить это может только именной рескрипт лирта Кангайгла.

– Хорошо, таг, вы меня убедили, – я поднял раскрытые ладони в успокаивающем жесте, демонстрируя, что вопрос закрыт.

– Тант, вы сказали, что у нас есть более важная цель, чем уничтожение анклавов Роя в системе Чафал. – напомнил мне Гарх.

Естественно, такая цель у меня была. Вопрос с блокадой Роем Бриганы-3 уже давно назрел и перезрел, так что сейчас я собирался заняться именно им. Я не знал, когда враг закончит строительство своего линкора, и это заставляло меня торопиться домой, но лягурам причины моей спешки следовало подать под несколько иным соусом.

– Выжечь анклавы Роя на ваших планетах мы еще успеем, – произнес я с подчеркнутой уверенностью. – Вы жили с ними почти семьдесят лет, так что еще месяц-другой можно и потерпеть. Гораздо важнее защитить звездные системы Общности от неожиданных ударов противника, таких как последняя атака на Чафал и Энгвелу. Как я уже говорил, для усиления обороны планет и промышленных объектов лучше всего подходят ракетные сборки «Сюрикен», но получить их в нужном количестве можно только на Бригане-3. Чем раньше мы это сделаем, тем больше шансов, что Рой больше не сможет совершать рейды к вашим колониям, захватывая их промышленные кластеры. Ну, по крайней мере, не сможет делать это без серьезных потерь.

– Я каждый раз удивляюсь вам, тант Рич, – слегка качнул своей крупной головой лягур. – У вас есть множество собственных проблем, но вы никогда не забываете об интересах союзников. Не знаю, насколько весомым может считаться мой голос, но в своем отчете адептам Среднего круга, я непременно укажу на необходимость скорейшей отправки сильной эскадры Общности в систему Бриганы, сделав акцент на том, что от успеха этой операции прямо зависит наша дальнейшая способность противостоять Вторжению Роя.

Глава 2

Достигнутыми результатами Рарог был вполне доволен. Несмотря на отдельные неприятные моменты, общий ход реализации его стратегического замысла не слишком отклонялся от плана. Диверсия в системе Крас сначала очень обеспокоила Координатора. В результате внезапной атаки человек-враг захватил уже почти достроенный дрон-буксир танланской разработки. Потеря этого сложного в изготовлении корабля оказалась весьма неприятным событием, но остановить главный проект Рарога оно не могло, и это в некоторой степени примирило Координатора с произошедшим.

Тем не менее, в первый момент Рарог довольно болезненно воспринял новую угрозу своей производственной и кораблестроительной инфраструктуре, однако вскоре стало ясно, что акция врага в системе Крас была единичной. Продолжения не последовало, и то, чего Координатор опасался больше всего, не случилось. Противник не стал повторять удары по промышленным кластерам, производившим сегменты корпуса для строящегося линкора. Возможно, человек-враг просто не знал о планах Рарога, но искусственный интеллект считал, что рассчитывать на это не стоит. Более правдоподобной выглядела другая причина. У противника просто не было для этого необходимых ресурсов. Отряд из нескольких легких кораблей еще мог иметь успех при внезапном ударе по слабозащищенной системе, но и то лишь подвергая себя огромному риску, что и показали недавние события. Уйти из системы Крас врагу удалось только благодаря благоприятному стечению обстоятельств. А атаковать хорошо защищенные объекты противнику было просто нечем.

Так или иначе, но человек-враг вновь довольно надолго исчез из поля зрения Рарога, и это некоторым образом напрягало, поскольку его нового удара можно было ждать где угодно. В системе Бриганы его корабли не появлялись. Впрочем, противник уже однажды продемонстрировал свою способность незамеченным преодолевать блокаду, так что шанс, что он в данный момент находится на Бригане-3, оставался ненулевым. В принципе, врагу там было чем заняться. Люди продолжали активно восстанавливать свою единственную орбитальную крепость, и Рарог подозревал, что сейчас её боевые возможности уже существенно превышают тот уровень, с которым пришлось иметь дело его флоту во время последней попытки штурма планеты. И если его главный противник действительно там, то, как ни странно, такой вариант Рарога вполне бы устроил.

Орбитальная крепость способна на какое-то время надежно защитить Бригану-3, но это и всё, что она может. Проблем для Роя во всей остальной галактике она создать не в состоянии, и если человек-враг сосредоточил свои главные усилия именно на восстановлении крепости и укреплении обороны своей планеты, то это очень даже неплохо. Рарог построит первый линкор и быстро уничтожит с его помощью столичные системы людей и лягуров, чем повергнет цивилизации биологических рас в хаос и надолго выведет их из игры. А дальше можно будет спокойно достраивать еще два таких же корабля – орудий главного калибра для них хватит. Ну а против трех линкоров, поддержанных многочисленными эсминцами и легкими крейсерами, однозначно не устоит ни одна орбитальная крепость.

Да, такое развитие событий было бы практически идеальным вариантом, вот только следовало учесть и иные вероятности. Человек-враг мог отправиться в пространство лягуров или в центральные миры людей. С лягурами он уже нашел общий язык, да и с представителями своей расы тоже вполне мог договориться, даже если раньше между ним и лидерами людей существовали какие-то разногласия.

К сожалению, связь с эскадрами, отправленными к звездным системам биологических рас, поддерживалась только с помощью курьерских кораблей, в роли которых использовались корветы и дальние разведчики, так что информация оттуда приходила с запозданием,

что сильно осложняло управление флотом. Координатора эта задержка раздражала, но пока ему приходилось с этим мириться.

Больше всего в сложившейся ситуации Рарогу не нравилась неопределенность. Как оказалось, ждать следующего хода врага гораздо сложнее, чем активно действовать самому. Вот только всё, что Координатор считал необходимым, он уже сделал. А вот что предпримет противник, Рарог не знал, и это беспокоило его всё сильнее. Ему приходилось разрываться между желанием отправить подкрепление отряду, осуществляющему блокаду системы Бриганы, и необходимостью держать сильные эскадры в окрестностях ключевых промышленных кластеров Внешнего рукава. В итоге Координатор принял решение оставить всё как есть и дожидаться хоть какой-то новой информации. В конце концов, очередные курьеры с докладами от эскадр, отправленных к центральным мирам биологических рас, должны были прибыть уже достаточно скоро. Ну а если человек-враг всё-таки появится в системе Бриганы, об этом Рарогу доложат практически мгновенно.

* * *

Наше возвращение в столичную систему лягуров запустило целую цепь событий, связанных с резко изменившейся обстановкой. Несмотря на откровенно бездарное руководство эскадрой на первом этапе сражения, потери флота Общности оказались ниже, чем ожидали адепты Среднего круга, а уничтожение анклавов Роя на третьей и четвертой планетах системы Энгвелу стало для них совершенно неожиданным бонусом, не предусмотренным изначальным планом операции. Я надеялся, что при таком раскладе лирт Кангайгл не сможет сдать назад, попытавшись не выполнить достигнутые ранее договоренности. И всё же наши с ним переговоры оказались очень непростыми.

– Тант Рич, не буду скрывать, ваши действия в системах Энгвелу и Чафал произвели на меня большое впечатление, – лирт Кангайгл восседал всё на той же травянистой кочке посреди своего рабочего кабинета, напоминавшего кусочек тропических джунглей, какими я их видел на старых довоенных видеозаписях. – Вы сохранили нам флот и добились даже большего, чем то, на что мы рассчитывали.

– Это не только моя заслуга, – ответил я, внимательно следя за реакцией главы Общности. Столь пафосный заход со стороны лирта Кангайгла меня слегка насторожил. Для лягуров подобные речи в адрес союзников были не слишком характерны. – В системе, Чафал, к примеру, мне вообще побывать не довелось. Её освобождал отряд кораблей под командованием тага Гарха.

– Не стоит забывать, что отправился он туда по вашему приказу, тант Рич, – возразил лягур. – И успешность его действий была обеспечена предыдущим разгромом остатков эскадры Роя в системе Энгвелу, в котором вашу роль трудно переоценить. Впрочем, таг Гарх действительно достойный лягур. Сразу после завершения наших переговоров я подпишу указ об изменении его положения в иерархии Общности. За последние семь лет это будет первый подобный прецедент. Таг может стать каном только за исключительные заслуги перед Общностью, но сейчас это как раз такой случай. И всё же, вы несколько поторопились, назначив тага командовать отрядом, отправленным в систему Чафал. Вам, как человеку, это, конечно, простительно, но любой лягур на вашем месте без колебаний назначил бы командиром отряда кана Лирка, как старшего в иерархии после вас.

– Я так и собирался поступить, – соврал я с совершенно искренним выражением лица, – но проблема в том, что в сражении на высоких орбитах Энгвелу-3 кан Лирк проявил некомпетентность, отправив подчиненные ему корабли в неподготовленную атаку. В результате его непродуманных действий эскадра потеряла два эсминца, хотя этого можно было избежать. Мне очень не хотелось получить повторение тех событий, которым я стал свидетелем во время

первой фазы сражения за систему Энгвелу. Именно поэтому я предпочел назначить командующим операцией лягура, уже не раз доказавшего свою способность эффективно руководить действиями отряда боевых кораблей.

– В вашем статусе союзника и представителя другой расы есть много преимуществ, – после небольшой паузы произнес глава Общности. – Вы не связаны многовековыми традициями нашего общества и можете позволить себе известную гибкость в принятии решений. Поверьте, даже мне на вашем месте было бы очень непросто пойти против правил и поставить военную целесообразность выше незыблемых устоев, доставшихся нам от далеких предков.

– Правильно ли я понимаю, что именно по этой причине командующим эскадрой Общности, отправленной в систему Энгвелу, был назначен тант Гриайх, а не кто-то более компетентный в вопросах управления флотом?

Лирт Кангайгл довольно долго молчал. Я даже думал, что он вообще не станет комментировать это решение, но глава Общности всё же предпочел ответить.

– Да, так и было, – без всякого энтузиазма произнес лягур. – Однако говорю я вам это только в личной беседе и лишь потому, что судьбы наших рас уже настолько переплелись, что от степени нашего взаимного доверия в ближайшее время будет зависеть слишком многое. За пределами этого кабинета мое мнение о действиях танта Гриайха будет звучать совершенно иначе. Его, кстати, очень хорошо сформулировал таг Гарх. Я слышал запись его спора с каном Лирком по поводу передачи вам полномочий командующего эскадрой. Гарх проявил редкое понимание ситуации, действительно достойное, как минимум, кана. А сказал он следующее: «Тант Гриайх погиб, сражаясь за будущее Общности лягуров». Именно так и будет сформулирована моя официальная точка зрения.

– Что ж, если для единства Общности необходимо, чтобы тант Гриайх стал героем, значит так оно и будет, – заверил я лирта Кангайгла. – Своих людей я должным образом инструктирую, вот только то, что реально происходило во время боя, видели сотни лягуров. Как быть с ними?

– Об этом не беспокойтесь, тант. Они всё прекрасно понимают и будут вести себя в соответствии с моими словами. Я рад, что мы с вами поняли друг друга, но это далеко не единственный вопрос, который я хотел с вами обсудить. Думаю, вы ждете от меня ответа, сколько кораблей Общность готова выделить для вашего рейда к системе Бриганы.

– Не сомневаюсь, что их будет достаточно для уверенного прорыва установленной Роем блокады, – мой ответ прозвучал в меру пафосно и где-то даже чуть-чуть нагло. Так, самую малость, буквально на грани едва уловимого оттенка.

Лирт Кангайгл слегка изменил положение головы, чуть наклонив её в сторону. Этот жест служил у лягуров эквивалентом легкой улыбки. Впрочем, каких-то тонких эмоциональных нюансов этого жеста я мог и не различить.

– Их будет достаточно, – повторил мои слова глава Общности. – Флот передаст под ваше командование два тяжелых и четыре легких крейсера, пять эсминцев и три дальних разведчика. Из небоевых кораблей в эскадру войдут четыре быстроходных транспорта и два судна снабжения. Если нужно, можем выделить и корветы, но в вашем рейде для них практически нет задач.

Я вновь был слегка удивлен. Адепты Среднего круга не пожадничали. С такой эскадрой действительно можно было многое сделать, однако на исход операции влияют не только боевые корабли, но и те, кто ими управляют. Видимо какие-то сомнения всё же отразились на моем лице, и глава Общности понял их по-своему.

– В других обстоятельствах я дал бы вам больше кораблей, – решил дополнительно пояснить свое решение Кангайгл. – Однако наш флот понес потери, пусть и не столь значительные, как ожидалось. Впрочем, это не главное. Уже скоро тот, кто управляет действиями Роя, узнает о разгроме отправленной в наше пространство эскадры, и никто не может сказать наверняка,

какая реакция за этим последует. «Сюрикены» вы доставите сюда не раньше, чем через два месяца, а то количество ракетных сборок, которое вы нам оставляете, поможет прикрыть лишь отдельные инфраструктурные объекты, да и то только самые важные. До возвращения вашей эскадры нам нужно как-то продержаться. Я и так был вынужден надавить на руководство флота и ведущих адептов Среднего круга, чтобы выделить вам хотя бы эти корабли.

– Я высоко ценю то, что вы сделали, лирт Кангайгл. Думаю, этих сил действительно будет достаточно. Единственное, о чем я бы хотел вас попросить, это об участии в операции двух ваших офицеров.

– Первый – это таг Гарх? – уточнил глава Общности. – Впрочем, почему таг? Можно считать, уже кан. Я знал, что вы захотите видеть его в составе офицеров эскадры и сам соби-рался предложить вам его кандидатуру на должность начальника штаба.

– Вы совершенно правы, лирт, и я с удовольствием приму ваше предложение.

– А кто второй?

– Таг Кагри. Во время сражения за систему Энгвелу он командовал сначала тяжелым крейсером «Иссушающий ветер», а потом, после гибели флагмана эскадры, и всем отрядом тяжелых крейсеров.

– Мне даже не придется ничего для этого делать. Крейсер «Иссушающий ветер» уже числится в составе вашей эскадры.

– Рад это слышать, – я действительно был доволен, что хотя бы здесь не вылезло ника-ких неприятных нюансов. – Лирт Кангайгл, я думаю, будет не лишним, если на время нашего отсутствия в пространстве Общности к вашему флоту присоединится один из моих кораблей. Экипаж дальнего разведчика «Ифрит» имеет большой опыт совместных действий с вашими кораблями и при необходимости сможет обеспечить им поддержку своими сканерами, генера-тором ложных целей и другими средствами РЭБ.

– Иногда я жалею о том, что мои предшественники не слишком приветствовали контакты с вашей расой, тант Рич, – в глазах главы лягуров, как обычно, нельзя было прочесть никаких эмоций. – Возможно, им просто не встречались такие люди, как вы. Полагаю, грайанд Анна Койц сделала правильный выбор, назначив именно вас своим представителем в пространстве Общности.

– Сладко поет, – прошелестел в наушнике гарнитуры негромкий голос Лиса, в котором звучала немалая доля скепсиса. – В чем-то он даже искренен, но далеко не во всем. Надо бы ответить ему что-то не менее пафосное, уровень переговоров обязывает.

В чем-то Лис, конечно, был прав. Лягуры – те ещё хитрованы, а уж слова того, кто смог удержаться на вершине пирамиды их иерархии, однозначно не стоило воспринимать бук-вально. Скрытых смыслов в них могло быть сразу несколько. Вот и сейчас первую часть фразы главы Общности можно было трактовать двояко. То ли комплемент мне, то ли намек на то, что семьдесят лет назад люди на переговорах с лягурами вели себя не вполне адекватно.

– Благодарю, лирт Кангайгл, мне приятно слышать от вас столь высокую оценку моего скромного вклада в дело сближения наших рас, – я решил последовать совету Лиса и добавить в ответ изрядную долю пафоса. – Люди действительно очень разные, тут вы совершенно правы. Впрочем, как и лягуры. Думаю, во время активной фазы Вторжения наши расы не смогли дого-вориться о создании эффективного военного союза по целому комплексу причин. Увы, я не в курсе деталей проходивших тогда переговоров, но, видимо, понимание жизненной необходи-мости объединения усилий отсутствовало с обеих сторон. В тот раз люди и лягуры не смогли договориться, и в результате мы все остались в проигрыше. Я рад, что хотя бы через семьдесят лет ситуация изменилась. С нашей стороны первый шаг навстречу лягурам сделала грайанд Анна Койц, но всё было бы зря, если бы позиция Общности оставалась такой же, как в начале Вторжения. Однако адепты Среднего круга смогли проявить гибкость в переговорах, и я уве-рен, что ведущая роль в этом принадлежит именно вам.

– Возможно, в чём-то вы правы, тант Рич, – лирт Кангайгл вновь слегка изменил позу, удобнее устраиваясь на своей травянистой кочке. – Думаю, когда-нибудь мы обязательно вернемся к обсуждению истории отношений наших рас, но сейчас у меня есть к вам еще одно важное дело. Грайанд Анна Койц сделала Общности очень ценный подарок. Орбитальный завод, доставленный вашим транспортным кораблем, уже включен в состав одного из наших промышленных районов. Пользуясь тем, что вы отправляетесь в систему Бриганы, я тоже хотел бы передать подарок жителям вашей планеты. Кан Гарх в одном из отчетов упомянул, что Рой уничтожил сеть ретрансляторов гиперсвязи в вашей области пространства, и теперь вы испытываете трудности в передаче сообщений между Бриганой-3 и четырьмя колониями, входящими в сферу вашего влияния. Несмотря на все проблемы последних десятилетий, Общность лягуров сохранила технологии и оборудование, необходимые для производства систем дальней гиперсвязи, и один из транспортных кораблей, приписанных к вашей эскадре, доставит на Бригану-3 двадцать пять ретрансляторов из нашего стратегического резерва.

Не скажу, что я был сильно удивлен. Ответного жеста от лягуров следовало ожидать, но произнося слова благодарности главе Общности, я не мог не отметить про себя, что, как и в случае с орбитальным заводом, подаренным нами лягурам, в подарке лирта Кангайгла имелся скрытый подтекст. Лидер союзников ненавязчиво напоминал нам о том, что и у нас хватает слабых мест, а технологии и производственные мощности лягуров в некоторых областях всё еще превосходят наши. Впрочем, впечатления от переговоров у меня всё равно остались исключительно положительные. Это была вечная игра, и в данном случае лирт Кангайгл просто вернул мне должок той же монетой. Ну и правильно сделал, что тут скажешь...

* * *

Для доставки лягурам «Сюрикенов», произведенных на Бригане-3, в состав моей эскадры были включены четыре транспортных корабля. Изначально предполагалось, что к системе Бриганы они пойдут почти пустыми, но жизнь внесла в эти планы свои коррективы. Переданные нам ретрансляторы гиперсвязи заняли лишь часть места в трюмах одного из транспортников, зато всё остальное пространство в их ангарах было заполнено нашими трофеями, добытыми при разграблении анклавов Роя в системе Энгвелу. Для реализации наших планов этот груз я считал не менее ценным, чем ретрансляторы.

В пути Рой нас не беспокоил. Его патрульные корветы периодически засекались сканерами «Барракуды», но плотность патрулирования противником пространства Внешнего рукава была невысокой, что меня совершенно не удивило. Сейчас враг сосредоточил все усилия на строительстве линкора, причем хорошо если только одного, и своей главной задачей он наверняка видел защиту промышленных кластеров, где создаются сегменты корпуса тяжелого корабля и строятся крейсера и эсминцы, которые будут сопровождать его в бою. Линкоры ведь не воюют в одиночку.

Несколько раз нам удавалось обнаружить ретрансляторы Роя. Судя по всему, они являлись частью цепи дальней гиперсвязи, которую противник проложил для управления действиями своих кораблей в окрестностях наших колоний Внешнего рукава. Почти наверняка какое-то ответвление от нее тянулось и к Бригане. Трогать ретрансляторы мы, естественно, не стали. Извещать противника о нашем местонахождении в мои планы не входило.

На дальние подступы к системе Бриганы мы вышли эскадрой, состоящей только из боевых кораблей и судов снабжения. Транспорты мы пока оставили там же, где всё это время скрывалась «Харгейса» – в системе безымянного красного карлика в трех стандартных гиперпереходах от Бриганы. «Ифрит» остался в столичной системе лягуров, так что в роли разведчиков пришлось выступить связке «Барракуды» и «Скаута». Мой эсминец вышел из прыжка за пределами внешнего пояса астероидов голубого компонента нашей двойной звезды. Пат-

рульные корветы и разведзонды Роя здесь присутствовали, но их было немного, и обнаружить нас они оказались не в состоянии. Оценив обстановку, я отдал приказ вычислителю «Барракуды» начать аккуратное продвижение в сторону желтого компонента Бриганы, настроившись на несколько часов пассивного ожидания. Однако уже через десять минут события начали разворачиваться совершенно неожиданным образом.

– Рич, у нас незваные гости, – настороженно произнес Лис, выветив на тактической голограмме две желтые отметки.

Как оказалось, интерес к тому, что происходит вокруг нашей планеты, проявляли не только мы и Рой. За системой Бриганы осторожно наблюдали ещё два корабля, укрытых весьма неплохими маскировочными полями – разведчик и малый транспортник, очень похожий на наш «Восьмой форпост».

– Интересно, кого это сюда принесло? – голос Лиса звучал предельно сосредоточенно. – Полная идентификация пока невозможна, они слишком далеко, но очень похоже, что эти корабли имеют отношение к проекту «Выживание расы». Малый транспорт почти наверняка того же типа, что и наши.

– Похоже, к нам прибыли гости из Федерации.

– Думаешь, генералу Хагену всё-таки удалось найти координаты бункеров уровней Б-2 и Б-3? – в голосе Лиса я услышал некоторые сомнения, но, похоже, эту версию он считал вполне рабочей.

– СБ Федерации как-то узнала координаты главной базы проекта. Возможно, в их руки попали сохранившиеся архивы или даже люди, принимавшие во всём этом участие. К тому же техники Хагена имели возможность досконально изучить саму базу. Взрывать её мы не стали, а вывезти оттуда нам удалось не всё. Не исключено, что какие-то данные там сохранились.

– Интересно, что им здесь понадобилось, да ещё и в таком странном составе? – озвучил Лис крутившийся у меня на языке вопрос. – Десантный транспорт и разведчик – весьма экзотическое сочетание. Даже не представляю, какая задача может быть у такой парочки. Что будем с ними делать?

– Пока ничего. Они нас не видят, и если мы не будем слишком нагнать, то и не увидят в ближайшее время. Продолжаем разведку, а там решим. Думаю, захватим их с собой на обратном пути. «Барракуде» эти два кораблика не противники, так что придется им проследовать с нами к эскадре.

– Принято. Прошу разрешения задействовать «Скаут».

– Разрешаю.

«Скаут» покинул борт «Барракуды». Двигаться дальше эсминцу смысла не было. Несмотря на очень хорошие маскировочные поля, он оставался довольно крупным кораблем, и риск, что противник сможет его обнаружить нарастал по мере сокращения расстояния до развернутых Роем сетей разведзондов. Малый внутрисистемный разведчик врагу засечь было намного сложнее.

Какое-то время я боролся с искушением самому забраться в кабину «Скаута» и прорваться сквозь блокаду Роя на Бригану-3. Сейчас, когда моя планета была уже совсем рядом, я очень остро осознал, как сильно всё это время мне не хватало Анны и моих товарищей, оставшихся защищать нашу окраинную колонию. Хотя почему окраинную? Теперь Бригана – столичная система. Ну, по крайней мере, так считают лягуры. Рискнуть очень хотелось, однако от авантюрного прорыва к планете я всё же отказался. Старею, наверное. Или взрослею... Во всяком случае, дополнительный риск показался мне совершенно неоправданным.

– Предварительный сбор информации завершен, – доложил Лис. – В системе находится отряд противника в составе трех легких крейсеров, семи эсминцев и девяти корветов. Еще сканеры фиксируют судно снабжения, два корабля-разведчика и развернутую ими сеть из более чем сотни разведзондов. Точнее определить количество пока не могу, дистанция не позволяет.

– Рой знает о присутствии здесь кораблей Федерации?

– Сложно сказать, – Лис, похоже, действительно испытывал затруднения с ответом на мой вопрос, – Сейчас оба наших гостя находятся за пределами зоны вероятного обнаружения, но они ведь не просто так здесь ждут. Наверняка прилетели сюда с какой-то целью и уперлись в выставленную Роем блокаду. Транспортник скорее всего вперед не лез. Выяснить обстановку отправился разведчик. Отряд кораблей противника он, конечно, обнаружил, но вот засветился ли он при этом сам, определить очень непросто. Если судить по интенсивности сканирующего излучения, исходящего от зондов Роя, их внимание почти равномерно распределено между Бриганой-3 и внешними границами системы, но это мало о чем говорит. Рой мог засечь корабль-разведчик Федерации, а потом его потерять. Гоняться за ним бессмысленно, так что даже если его и обнаружили, сейчас противник не знает, остался ли разведчик в окрестностях системы, или улетел докладывать начальству о результатах рейда.

– Что еще изменилось в системе за время нашего отсутствия?

– Все наши корабли на месте, висят на низких орбитах планеты и около орбитальной крепости. А вот сама крепость изрядно преобразилась. Мелкие детали не видны, но, судя по всему, она полностью восстановлена и частично модернизирована. Причем восстановлена не до уровня боеспособности, на котором она находилась перед последним штурмом планеты, а до состояния времен начала Вторжения. Во всяком случае, все бастионы находятся на своих местах, и орудия главного калибра в них выглядят готовыми к бою.

* * *

Полковник Аббас очень хорошо знал, что такое долгое ожидание. Ему не раз приходилось оказываться вместе со своими подразделениями в подобных ситуациях, и он прекрасно понимал, как в таких случаях нужно поступать. Безделье – главный враг дисциплины, а значит, личный состав всегда должен быть чем-то занят, пусть даже это занятие в данный момент является совершенно бессмысленным.

Десантная рота занималась любимыми армейскими делами – боевой подготовкой, проверкой оружия и разнообразными тренировками. Места в малом транспортном корабле для этих занятий вполне хватало, и Аббас не давал скучать подчиненным, одновременно отвлекая от мрачных мыслей и себя самого. Заодно он получал большое удовольствие, глядя, как страдают внедренные в его отряд безопасники, не привыкшие к подобным нагрузкам. Всё же в их подготовке основное внимание уделялось несколько иным навыкам и умениям.

На прозрачные намеки от эсбэшников, что надо бы прекратить эти издевательства, опальный генерал невозмутимо отвечал, что заботится исключительно о достоверности легенды. Агенты СБ, вошедшие в состав его отряда, должны уметь всё то, что на уровне рефлексов выполняют обычные десантники, за которых они себя выдают, иначе в любой момент они могут проколоться и завалить всю операцию. Крыть безопасникам было нечем, и они, тихо проклиная мстительного вояку, пыхтели и потели на бесконечных тренировках. Смотреть на это было приятно, вот только сегодняшнее занятие явно не задалось. Аббас только начал входить во вкус, когда ангар, превращенный им в тренировочный зал, заполнил вой сигнала тревоги.

– Обнаружен неидентифицированный корабль, – прозвучал из коммуникатора голос дежурного офицера. – Предполагаю малый внутрисистемный разведчик. Маскировочные поля более высокого класса чем у нас. Агрессии не проявляет. Только что получен запрос на открытие канала связи.

– Ничего без меня не предпринимать, – приказал Аббас быстрым шагом направляясь в рубку. – И отключите уже эти завывания. Скорее всего это именно те, кого мы ждем.

Аббас почти не сомневался, чье лицо он увидит, активировав канал связи, однако на экране вместо изображения человека появилась лишь заставка с символикой колониальной

армии Бриганы-3. Рубку заполнил безэмоциональный голос, явно синтезированный вычислителем:

– Неизвестный корабль, вы находитесь в зоне ведения боевых действий флотом Бриганы-3. Назовите себя и цель прибытия.

К такому повороту Аббас готов не был. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, как вести себя в новой ситуации, но ничего придумывать не пришлось. Тот, кто скрывался за стандартной заставкой, похоже, его узнал и решил, что дальше ломать комедию нет никакого смысла.

– День добрый, господин генерал, – заставка исчезла и на её месте появилось изображение Марка Рича. – Не могу сказать, что рад нашей новой встрече, но раз уж вы здесь, мне бы хотелось знать, что привело вас в окрестности системы Бриганы.

– Бригана-3 –единственное место, где я мог рассчитывать вас найти, – невозмутимо ответил Аббас. Этот разговор он не раз прокручивал в голове во множестве разных вариантов, и сейчас ему не приходилось думать над ответами. – Вот только до планеты я так и не добрался. Все подступы заблокированы кораблями Роя, так что я решил дожждаться вас за пределами системы. Судя по тому, что вы здесь, это была правильная идея.

– И зачем же я понадобился генералу наземных сил Федерации?

– Полковнику, – всё так же спокойно ответил Аббас. – Теперь уже только полковнику. Впрочем, сейчас я и в этом уже не уверен. Возможно, на данный момент я лишен всех наград и званий.

– Даже так? – Рич слегка изогнул бровь, с интересом глядя на собеседника. – Думается мне, нам предстоит долгий и очень занимательный разговор, господин генерал. Позвольте уж, я буду называть вас, как раньше. Вот только вести его мы будем не здесь. Соседство кораблей Роя не слишком располагает к вдумчивой беседе. Сейчас мы вместе отправимся к голубому компоненту системы Бриганы. Там нас встретит знакомый вам транспортный корабль «Восьмой форпост». На его борту и побеседуем.

– Как скажете, капитан-лейтенант, – усмехнулся Аббас, назвав Марка Рича по званию, которое уже давно не имело к нему никакого отношения. – Я ведь именно за этим сюда и прилетел.

– В последнее время мне привычнее обращение тант Рич, – чуть приподнял уголки губ бывший беспризорник с городского дна Бриганы-3.

– Неожиданно, – слегка качнул головой Аббас. – Тант – это ведь одна из каст Общности лягуров, причем, насколько я помню, далеко не из низших. Что-то вроде вице-адмирала, если переводить на наши флотские звания?

– Наверное, – пожал плечами один из самых опасных врагов Федерации, – я об этом как-то не задумывался.

* * *

На борт «Восьмого форпоста» генерал Аббас поднялся один. Он попытался было предложить встречу в более широком составе, но я категорично заявил, что кроме него общаться пока ни с кем не собираюсь. Спорить Аббас не пытался, прекрасно понимая, что находится не в том положении, чтобы качать права. Ему было что-то от меня нужно, а вот мне от него – совершенно ничего.

Я пригласил не слишком желанного гостя в кают-компанию, где и состоялась наша первая беседа. Довольно странная беседа, мягко говоря. История, изложенная Аббасом, наверное, могла бы сойти за правду. По крайней мере, в первом приближении и с той поправкой, что даже самая правдивая версия событий всегда несет в себе некий процент недостоверности, наложенный личным отношением того, кто её излагает. О каких-то неприятных для рассказчика дета-

лях всегда можно умолчать или упомянуть их лишь вскользь, а выгодные моменты, наоборот, выделить и раскрыть во всех подробностях. В речи генерала всё это тоже присутствовало, хоть он и старался быть максимально убедительным. Впрочем, как-то уж слишком демонстративно старался... Голос Аббаса звучал твердо и чувствовалось, что свою речь он не раз репетировал.

Если бы я слушал генерала с закрытыми глазами, я бы, наверное, воспринял его речь совершенно иначе. Возможно, чему-то в ней я бы даже поверил. Вот только некоторые нюансы поведения Аббаса, мелкие детали мимики и как бы произвольные жесты, буквально кричали о том, что верить его словам нельзя. Самое интересное заключалось в том, что, похоже, генерал делал это намеренно, явно стремясь дать мне понять, что я не должен доверять ни одному его слову.

Излагая свою версию событий, генерал до неестественности твердо смотрел мне в глаза, практически не моргая, как будто специально заставляя себя выглядеть предельно правдивым. Иногда он как бы забывшись вдруг тянулся рукой к лицу, но тут же прерывал свое движение, якобы вспомнив, что трогать лицо во время разговора – один из признаков лжи. Периодически взгляд Аббаса начинал уползать в сторону, однако он тут же с явным усилием возвращал его к моим глазам. В общем, у меня сложилось впечатление, что генерал специально разыгрывает неуклюжие попытки выглядеть искренним, всеми силами стремясь, чтобы я это заметил и сделал соответствующие выводы.

– Рич, твой собеседник ведет себя неестественно, – уже через пару минут после начала разговора предупредил меня Лис. – На самом деле он гораздо спокойнее, чем выглядит. И самоконтроль у него намного лучше, чем он стремится тебе показать. При ваших предыдущих встречах он подобных странностей не проявлял.

Прозвучавший в наушнике гарнитуры голос Лиса лишь подтвердил мои собственные наблюдения. Несмотря на то, что кроме нас в кают-компании никого не было, генерала что-то сковывало. Аббас уверенно произносил хорошо заученный текст, быстро и четко отвечал на мои вопросы, но ощущение, что он не желает, чтобы я ему поверил, у меня только нарастало. Почему-то Аббас не мог открыто сказать мне, что его слова – хорошо продуманная легенда, не имеющая ничего общего с правдой, но при этом он делал всё возможное, чтобы я это увидел сам. При этом он сильно опасался, что его действия будут замечены кем-то третьим, незримо присутствующим при нашей беседе. И еще у меня сложилось впечатление, что генерал хотел, чтобы я не просто ему не поверил, а ещё и понял, что он специально предупреждает меня о лживости своих слов.

Понять причину происходящего я пока не мог, но генерала Аббаса я считал кем угодно, только не глупцом. При всём цинизме и отсутствии каких-либо моральных принципов, мой собеседник обладал гибким умом, и редкой изворотливостью, позволявшими ему выходить живым из самых сложных ситуаций. При этом он не был трусом и в критических ситуациях мог действовать весьма решительно. В общем, если Аббас вёл себя столь странным образом, значит для этого существовали серьезные причины. Вопрос состоял лишь в том, что в этой ситуации делать мне.

Конечно, я мог просто взять генерала и его людей в плен, надежно их изолировать и выбросить из головы эту проблему. Никаких сложностей с реализацией такого сценария не предвиделось. Не думаю, что подчиненные Аббаса оказали бы нам сопротивление в совершенно безнадежной ситуации. Противопоставить «Барракуде» и роботизированной абордажной группе капитана Чжао Вэй им было решительно нечего, а расставаться с жизнями без всякой цели и смысла бойцы Федерации вряд ли бы захотели. Вот только такое решение мне не нравилось. Принимая его, я заведомо отказывался от тех возможностей, которые открывала передо мной сложившаяся ситуация. Правда, пока я не знал, что это за возможности и не обернется ли попытка их использовать большими проблемами. Однако прямо сейчас я прямых угроз не видел, а значит, вполне мог позволить себе подыграть опальному генералу.

– Итак, вы утверждаете, что всем подразделением дезертировали из отряда, отправленного руководством Федерации на верную смерть с заведомо невыполнимым приказом? – резюмировал я многословный рассказ генерала.

– Именно так, – зрочки Аббаса вновь совершили попытку дернуться вверх-вправо и тут же были возвращены им на прежнее место.

Конечно, показывать собеседнику, что я сразу ему поверил, однозначно не стоило. Это выглядело бы странно и совершенно неестественно.

– Господин генерал, вы в курсе, что до вас был еще один прецедент перехода экипажа корабля Федерации на нашу сторону?

– Я слышал об этом, – кивнул Аббас.

– В таком случае вы должны знать и то, какими проблемами для меня это обернулось.

– Такие детали мне неизвестны, – взгляд генерала вновь демонстративно застыл, упершись мне в переносицу.

– Ну, раз так, я вам расскажу, – на моем лице появилась невеселая усмешка. – Один из членов экипажа дальнего разведчика «Ифрит», оказался агентом Службы безопасности Федерации. Выбрав удобный момент, когда я находился на борту, он нейтрализовал своих сослуживцев, захватил корабль и попытался доставить меня в Солнечную систему.

– Судя по тому, в какой обстановке мы сейчас беседуем, план агента СБ провалился, – озвучил очевидный вывод Аббас.

– Не буду вдаваться в детали. Достаточно сказать, что человек генерала Хагена кое-что не учел, и это послужило причиной провала его миссии. Однако не могу не признать, что он был очень близок к успеху. И вот теперь вы приводите к Бригане-3 два очень неплохих корабля и роту федеральных десантников и утверждаете, что хотите продолжить бороться с Вторжением Роя, но уже не в составе вооруженных сил Федерации, а на стороне мятежников из Внешнего рукава. Не находите, что у меня просто обязана возникнуть очень нехорошая ассоциация с недавней попыткой Службы безопасности захватить меня в плен?

– Я понимаю ваши сомнения, – кивнул Аббас, – и полностью отдаю себе отчет в том, что без тщательной проверки моих слов вы мне не поверите.

– Дело не только в вас. В прошлый раз командир корабля-разведчика был использован Службой безопасности Федерации втемную. Он понятия не имел, что в составе его экипажа есть агент генерала Хагена.

Не привести этот аргумент я не мог. Его от меня ждали, и я не собирался обманывать ожидания своего оппонента, кем бы он ни был.

– Среди ваших людей тоже наверняка есть те, кто работает на СБ, – продолжил я свою мысль. – Не думаете же вы что те, кто отправил вас практически на верную смерть, не учитывали возможности вашего бегства? Скажу больше, скорее всего вас специально провоцировали на такие действия.

– Я вас понимаю, тант Рич, – генерал вновь сделал хорошо видимое усилие, сдерживая свой бегающий взгляд, – но в данном случае нам просто невероятно повезло. Я очень давно знаю своих людей. По крайней мере, большинство из них. Конечно, в роте есть и те, кто пришел совсем недавно, так что агенты СБ могут быть только среди них. Это серьезно сужает круг подозреваемых.

– Если и сужает, то только для вас, господин генерал. Мне же ваше знание своих людей ничем не поможет. Вы сами – тоже подозреваемый, причем под номером один. Думаю, вы это прекрасно понимаете.

– Понимаю, – не стал спорить Аббас, и этот ответ впервые с начала нашей беседы показался мне правдивым.

– В таком случае вам будут понятны и мои дальнейшие действия, – я поднялся, показывая генералу, что на данный момент наша беседа подходит к концу. – Сейчас вы вернетесь к своим

людям и отдадите им приказ без оружия погрузиться в наш десантный бот, который доставит их на борт «Восьмого форпоста». Здесь вам будет выделено изолированное помещение с вполне комфортными условиями. Оба ваших корабля перейдут под контроль моих экипажей, и мы совершим гиперпереход к основным силам нашей эскадры.

– Ни на что другое я и не рассчитывал, – невозмутимо ответил Аббас. Исполнять свой странный спектакль он временно прекратил, считая, видимо, что на данный момент всё необходимое он уже сделал. – Мы выполним все ваши требования, тант Рич. В конце концов, мы знали на что идем, ложась на курс к системе Бриганы.

Я проводил генерала до десантного бота. «Странник» Лиса почти бесшумно шел рядом с нами. Во время переговоров он неподвижно стоял в углу кают-кампании, всем своим видом демонстрируя генералу Аббасу, что любые необдуманные телодвижения чрезвычайно опасны для его здоровья.

– С ним что-то сильно не так, – озвучил я свой вывод, как только за генералом закрылась десантная аппарель бота.

– Это с самого начала было понятно, – согласился Лис. – Причем он сам хотел, чтобы ты это понял. Очень странно. Генерала будто что-то ограничивает. Он явно хотел о чем-то тебя предупредить, но сказать об этом не мог. Такой эффект иногда возникает при некачественно поставленном психоблоке. Человек не может сказать о чем-то прямо, но у него остаются лазейки, чтобы делать собеседнику какие-то намеки.

– Не очень-то это похоже на психоблок.

– Я тоже так думаю. Блок не дает разглашать конкретную информацию и обсуждать связанные с ней вопросы. В данном случае этого нет, я бы сразу заметил. Тут что-то другое. Генерал, похоже, уверен, что каждое сказанное им слово станет известно кому-то, кто может контролировать его действия. На жесты и мимику это тоже распространяется, но, видимо, здесь генерал всё же имеет некую небольшую степень свободы.

– Какое-то шпионское устройство?

– Я бы заметил. Не было при нем никакой оптоэлектроники. Ни носимой, ни вживленной.

– Что-то из секретных довоенных разработок СБ?

– Теоретически такое возможно, но что это может быть, я не представляю.

– Лис, следи за ним. Организуй максимально плотное сканирование обоих кораблей Федерации. Если будет мало сканеров «Скаута», я и «Барракуду» подгоню прямо к борту десантного транспорта Аббаса. Допустим, что некий жучок всё-таки существует. Обнаружить его мы не можем, но в какой-то момент он должен сбросить накопленную информацию тому, кто контролирует генерала. Эту передачу можно попытаться засечь. Не думаю, что агент СБ станет тянуть с получением сведений о нашей беседе. Ему нужно знать всё, о чем мы говорили, причем не со слов Аббаса, а из достоверного источника. Думаю, считывание данных произойдет почти сразу после возвращения генерала на корабль.

– Уже делаю. «Барракуду» задействовать не нужно. К возможностям «Скаута» её сканеры ничего не добавят.

* * *

Откладывать операцию по деблокаде Бриганы-3 из-за неожиданной и очень мутной встречи с генералом Аббасом я не собирался. Срочности в решении вопроса с якобы дезертировавшими десантниками Федерации я не видел. Конечно, хотелось бы понимать, что это было, но и без такого понимания я в ближайшее время мог спокойно обойтись.

Сходу узнать что-то внятное не получилось. Несмотря на все усилия Лиса, тщательное сканирование кораблей Федерации и слежка за каждым шагом перешедших на борт «Восьмого форпоста» бойцов Аббаса почти ничего нам не дали. Сканерам не удалось зафиксиро-

вать момент снятия информации с гипотетического устройства, носителем которого являлся генерал.

– Если передача и состоялась, – прокомментировал отсутствие результатов Лис, – то проводилась она на очень коротком расстоянии или же вообще при непосредственном контакте. В этом случае интенсивность сигнала могла быть настолько мала, что сканеры не смогли отличить его от фона.

– Ну, такая гипотеза хотя бы позволяет нам несколько сузить круг подозреваемых. Сколько человек непосредственно контактировали с генералом или подходили к нему близко после его возвращения на корабль?

– Здравая мысль, но в данном случае она ничего не дает, – констатировал Лис. – Вернувшись на свой корабль, Аббас сразу приступил к выполнению твоего распоряжения и перед погрузкой в десантный бот лично проверил отсутствие оружия у каждого из своих людей. Так что рядом с генералом побывали все его бойцы. Видимо, он очень не хотел инцидентов на борту «Восьмого форпоста».

– Да уж... Ладно следи за ними дальше. На борту нашего корабля это будет проще.

– Постоянное наблюдение уже организовано, но на значимые результаты я бы пока не рассчитывал. Если шпионский прибор существует, новый обмен данными между ним и агентом СБ теперь случится только после очередного общения генерала с тобой или с кем-то из наших людей.

Похоже, Лис был прав. Решение проблемы требовало времени, а сейчас перед нами стояла более важная задача. Эскадра Роя в системе Бриганы сильно уступала нам по всем параметрам и могла рассматриваться, скорее как добыча, чем как реальный противник. Уничтожить все корабли врага я, конечно, не рассчитывал, но в том, что часть из них останется здесь навсегда, можно было не сомневаться. К тому же я собирался затрофеить немалое количество разведзондов, собрать и эвакуировать которые Рой точно не успеет.

К сожалению, корабли лягуров проигрывали противнику в скорости. Это сильно мешало нам в системе Энгвелу, и здесь с этой проблемой тоже предстояло что-то решать, если, конечно, мы хотели не просто заставить противника отступить, а еще и нанести ему при этом серьезные потери.

Главной задачей эскадры Роя являлось поддержание блокады Бриганы-3. Поэтому свои силы враг был вынужден разделить, по возможности перекрыв все направления потенциального прорыва. Противник сформировал три отряда, разместив их в вершинах треугольника, лежащего в плоскости эклиптики системы. В центре этой геометрической фигуры находилась наша планета вместе с висящей на её орбите орбитальной крепостью. В каждый отряд Роя вошли два-три эсминца, легкий крейсер и корвет.

Еще четыре корвета вели патрулирование пространства над и под плоскостью эклиптики на случай появления там наших кораблей-разведчиков. В дополнение к этому плотный контроль подходов к планете осуществляли полторы сотни разведзондов. Они образовали сферическую сеть, охватившую желтый компонент системы Бриганы по границе зоны гравитационного ограничения. Два корабля-разведчика Роя, собиравшие и обрабатывавшие данные со сканеров зондов, держались по разные стороны от звезды, дополняя своими сканерами систему контроля окрестностей Бриганы-3.

Не оставил враг без внимания и голубой компонент системы Бриганы. Рой, естественно, не забыл, что однажды я уже использовал эту звезду для подготовки прорыва блокады, и отправил к ней два корвета с четырьмя разведзондами на борту. Вот только выделенных сил было явно мало для обеспечения эффективного контроля такой большой области пространства, особенно с учетом качества наших маскировочных полей. Поэтому засечь наши перемещения противник не смог. Конечно, если бы сюда заявила вся наша эскадра, она бы немедленно была обнаружена, но для «Барракуды» и кораблей генерала Аббаса редкая патрульная сеть

из корветов и зондов Роя опасности не представляла, так что мы без помех покинули систему и, удалившись на безопасное расстояние от голубого компонента Бриганы, ушли в гипер.

Для принятия решения о тактике прорыва блокады я собрал совещание штаба эскадры. Помимо меня в его состав входили майор Мин, Чжао Вэй, кан Гарх и таг Кагри. Сразу излагать свой вариант плана я не стал, решив сначала выслушать подчиненных, и первым я дал слово командиру отряда тяжелых крейсеров. Таг Кагри этого явно не ожидал, но деваться ему было некуда. С прямым приказом танта не поспоришь.

– Один из отрядов эскадры Роя постоянно находился глубоко в зоне гравитационного ограничения, – после небольшой паузы начал Кагри. – Мы можем использовать это, чтобы не дать ему уйти. Два других отряда держатся ближе к её границам и отступить им будет проще. На то, чтобы надежно перекрыть противнику все векторы разгона у нас не хватит кораблей. Поэтому я считаю целесообразным сосредоточить все силы на уничтожении отряда, который находится в самом уязвимом положении. Это даст нам возможность разгромить его достаточно быстро и с минимальными потерями, а оставшиеся корабли Роя скорее всего покинут систему без боя, поскольку делать им здесь будет уже нечего. При таком соотношении сил полученный ими приказ о поддержании блокады Бриганы-3 просто потеряет смысл.

– Неплохой план, – вежливо прокомментировал предложение союзника майор Мин, – но в нем есть один серьезный изъян. Пока мы будем заниматься отрядом Роя в глубине зоны гравитационного ограничения, противник без помех свернет сеть разведзондов, а они, как я понимаю, представляют собой очень ценные трофеи, часть которых после перепрошивки и модернизации может быть передана флоту Общности лягуров. Не хотелось бы упустить такую возможность.

– Это важное замечание, – немедленно поддержал Мина кан Гарх. В эффективности модернизированных зондов Роя он не раз имел возможность убедиться на практике и явно был бы не прочь заполучить их себе в как можно большем количестве. – Нам нужно выделить часть сил на то, чтобы помешать Рою эвакуировать зонды. Для этого хорошо подошли бы корветы, но в нашей эскадре их нет.

– Три наших корвета находятся на низких орбитах Бриганы-3, – напомнила Чжао Вэй, – Вот только они не слишком быстрые, и их будет мало для решения такой задачи. Да и риск слишком велик. Им придется иметь дело с кораблями Роя из двух отрядов, которые мы не станем атаковать. А если усилить их эсминцами и легкими крейсерами, нам не хватит сил для надежного блокирования отряда, который таг Кагри предлагает уничтожить.

– Танта Рич, думаю, прежде чем продолжить обсуждение, нам стоит выслушать ваше мнение о тактике предстоящего сражения. Вы ведь его до сих пор так и не высказали, – обратился ко мне Гарх.

– Мне кажется, мы зря заикнулись на том, что действовать нам следует сразу всеми силами эскадры, – ответил я после небольшой паузы. – Рой ведь не в курсе, каким количеством кораблей мы располагаем. Думаю, его главный вычислитель уже знает о разгроме эскадры, отправленной им в пространство Общности, а вот информации о наших договоренностях и планах у него нет. А ведь мы могли и не прийти ни к какому соглашению.

– Если мы будем вводить свои силы в бой поэтапно, у противника будет больше времени на сворачивание сети зондов и эвакуацию из системы, – попытался защитить свой вариант плана таг Кагри.

– Ну, если за орбитой пятой планеты выйдет из гипера тяжелый крейсер в сопровождении половины нашей эскадры, то так оно и будет. Смысла в таких действиях действительно нет, но мы и не станем поступать подобным образом. Рой увидит перед собой отряд кораблей, который, на его взгляд, будет выглядеть здесь более чем естественно, а причины его появления у границ системы Бриганы вообще не вызовут у него никаких вопросов.

– Эсминцы «Равга» и «Барракуда», – хищно улыбнувшись, начала перечислять Чжао Вэй, быстро ухватившая мою мысль, – легкий крейсер «Палуд» и десантный транспорт «Восьмой форпост». Я ничего не упустила, командир?

– Еще вооруженный войсковой транспорт «Харгейса», – неожиданно добавил таг Гарх. – Так сказать, для полноты картины.

* * *

Вычислитель легкого крейсера проекта «Локуста», получивший от Координатора Вторжения полномочия по управлению эскадрой в системе Бриганы, распределил свои корабли в строгом соответствии с поставленной ему задачей. Приказ не допускал двоякой трактовки. Первый приоритет – пресечение любых попыток прорыва блокады Бриганы-3, как извне, так и изнутри. Второй приоритет – сохранение вверенных ему кораблей и разведзондов в случае появления в системе превосходящих сил противника, предотвратить прорыв которых будет невозможно даже ценой гибели всей эскадры.

Никаких значимых событий, имеющих прямое отношение к выполнению полученного приказа, в системе не происходило уже довольно давно. Люди на третьей планете продолжали активную деятельность по укреплению противоорбитальной обороны и ремонту своей орбитальной крепости, но искусственный интеллект не имел никаких указаний по поводу пресечения этой деятельности, да и имевшихся в его распоряжении сил для этого всё равно бы не хватило. Вычислитель «Локусты» ограничивался лишь регулярной отправкой отчетов Координатору по цепи ретрансляторов дальней гиперсвязи. Ответов он не получал, но это было ему безразлично. Если Координатор сочтет нужным, он пришлет новый приказ, а пока его нет, в силе остаются ранее полученные инструкции.

Пассивное ожидание прервалось внезапно, как это обычно и бывает в подобных случаях. Группа кораблей противника вышла из прыжка над плоскостью эклиптики на самой границе зоны гравитационного ограничения и на равном удалении от трех отрядов эскадры Роя. Идентифицировать цели удалось не сразу несмотря на то, что они появились в обычном пространстве в непосредственной близости от нескольких разведзондов. Собственно, именно это и стало их визитной карточкой. В базах данных Роя значилось лишь несколько кораблей биологических рас, имеющих маскировочные поля такого класса, и, похоже, почти все они сейчас собрались здесь.

Дополнительным указанием на то, кто именно прибыл в систему Бриганы, стало массированное применение противником очень качественных фантомов крупных кораблей. Однако эффективность этого приема на этот раз оказалась почти нулевой. Короткая дистанция позволила сканерам зондов распознать подделки почти мгновенно. После успешной фильтрации ложных целей стало ясно, что на прорыв идут всего пять кораблей людей и лягуров, причем два из них – транспорты. Правда, один из транспортников вполне мог за себя постоять. По торпедному вооружению и мощности силового щита он не уступал легкому крейсеру. Искусственный интеллект «Локусты» хорошо знал этот корабль. Именно с него началась длинная цепь болезненных неудач и поражений, преследовавших флот Роя весь последний год.

Состав отряда противника не вызвал у вычислителя «Локусты» никаких вопросов. Если не считать сравнительно недавно захваченного людьми эсминца проекта «Барракуда», входящие в него корабли действовали совместно уже далеко не впервые. То, что на прорыв вместе с боевыми кораблями идут транспорты однозначно говорило о том, что люди и лягуры не надеются снять блокаду, а собираются только прорваться к планете. В ином случае подвергать транспортные корабли такому риску не имело никакого смысла.

Расчеты показывали, что некоторый шанс на успех у людей и лягуров есть, но прорваться к Бригане-3 без потерь они однозначно не смогут. Проблема заключалась лишь в том,

что по огневой мощи противник заметно превосходил любой из трех отрядов Роя, расположенных вокруг человеческой колонии. Остановить корабли биологических рас они могли только собравшись вместе.

Отдавая приказ всем трем отрядам о начале одновременной атаки, искусственный интеллект не испытывал никаких сомнений. Предотвращение прорыва блокады оставалось для него первым приоритетом, а каких-либо оснований для перехода к варианту действий, предусматривавшему отступление из системы, у вычислителя «Локусты» не имелось.

Эсминец и три корвета людей, находившиеся на низких орбитах Бриганы-3 тоже проявили активность. Атаковать начавшие движение отряды Роя они не рискнули, но всё же выдвинулись навстречу идущим на прорыв кораблям на максимальную дистанцию, всё ещё позволявшую им оставаться под прикрытием тяжелых орудий орбитальной крепости. Искусственному интеллекту эта осторожность противника была вполне понятна. Любой из трех его отрядов мог уничтожить четыре легких корабля людей, практически не понеся потерь. Собственно, какую-то опасность среди них представлял только эсминец, но при таком соотношении сил максимум, что он мог сделать – это ненадолго отвлечь один из отрядов Роя от атаки на прорывающиеся корабли, да и то лишь ценой собственной гибели. Судя по всему, идти на такую жертву люди оказались не готовы.

Разрабатывая план прорыва, люди и лягуры, видимо, не учли динамику разгона, на которую были способны корабли Роя новейшей постройки. Выбранная ими точка выхода из гипера говорила о том, что они надеялись успеть прорваться под прикрытием пушек орбитальной крепости раньше, чем их зажмут с трех сторон отряды Роя. Однако первые же минуты боя показали, что рассчитывать на это бессмысленно. К такому выводу вычислитель «Локусты» пришел, исходя из предпринятых противником маневров.

Пять кораблей биологических рас сменили курс. Продолжив двигаться прямо к планете, они неизбежно столкнулись бы одновременно со всей эскадрой Роя. Такая перспектива их, конечно, устроить не могла, поэтому противник предпринял попытку не допустить объединения атакующих его отрядов. Вместо того чтобы, двигаться по кратчайшему пути к зоне, контролируемой орудиями орбитальной крепости, корабли людей и лягуров развернулись навстречу одному из отрядов Роя, надеясь уничтожить или рассеять его раньше, чем ему на помощь подойдут остальные силы эскадры.

Этот маневр вычислитель «Локусты» посчитал очередной ошибкой противника. Вместо прорыва к планете или попытки отступления его корабли теперь двигались практически вдоль границы зоны гравитационного ограничения. По мнению искусственного интеллекта, сразу, как только стало понятно, что первоначальный план провалился, людям и лягурам следовало начать разгон для ухода в прыжок. Это давало им ненулевые шансы спастись. Теперь же таких шансов не осталось. Вернее, эсминец проекта «Барракуда» уйти, безусловно, мог, но для этого он должен был бросить остальные корабли, а, как показывала практика сражений Роя с людьми, в таких ситуациях они, как правило, предпочитали сражаться до конца.

Мешать людям и лягурам самим загонять себя в ловушку вычислитель Роя посчитал совершенно бессмысленным занятием. Его отряд, на который нацелились пять кораблей противника, получил приказ не уклоняться от боя, но по возможности избегать встречного сражения на короткой дистанции. Врага следовало просто задержать до подхода основных сил, а дальше свое слово скажут преимущества эскадры Роя в огневой мощи, скорости и маневренности.

Для того, чтобы осознать свою очередную ошибку командующему отрядом кораблей биологических рас понадобилось более десяти минут. Увидев, что выбранная им в качестве цели группа кораблей Роя не стремится к ближнему бою, а предпочитает огневой контакт на дальних дистанциях, он, видимо, понял, что о быстрой победе в этой локальной стычке нечего даже и думать.

Искусственный интеллект не был склонен недооценивать живых разумных. Гибкость их мышления и способность быстро генерировать нестандартные решения зачастую помогали им одерживать победы в, казалось бы, безнадежных ситуациях. Вот только вычислитель знал немало и других примеров, когда их иррациональность и подверженность влиянию эмоций приводили к неоправданным потерям и тяжелым поражениям. Сейчас, судя по всему, имел место как раз второй случай.

Среди множества недостатков биологических рас особо выделялась их склонность впадать в панику в безнадежных или просто критических ситуациях. Понять механизм этого явления искусственному интеллекту было непросто, но за семь десятков лет, прошедших с начала Вторжения, в базах данных Роя накопился богатый архив его внешних проявлений. Судя по этим данным, сейчас маневры кораблей людей и лягуров лучше всего объяснялись именно паническим состоянием их экипажей.

Новый Координатор считал, что паника у живых разумных вызывается внезапным сильным страхом за свои жизни, причем настолько сильным, что он почти полностью подавляет их способность к логическому мышлению. Вычислителю «Локусты» это объяснение мало о чем говорило, хотя бы по той причине, что он плохо понимал, что такое страх. Тем не менее, воспользоваться внезапным снижением когнитивных способностей людей и лягуров он собирался в полной мере.

Поняв, что быстро разгромить отряд Роя не получится, противник вновь изменил курс, чтобы покинуть зону гравитационного ограничения и попытаться набрать скорость, необходимую для ухода в прыжок. От идеи прорваться к планете люди и лягуры, видимо, окончательно отказались. Вычислитель «Локусты» давно ждал от врага таких действий и немедленно скорректировал векторы движения двух еще не вступивших в сражение отрядов, уже почти прибывших к месту боя. Теперь они должны были пересечь курс противника и помешать его разгону. По расчетам искусственного интеллекта получалось, что выйти из зоны гравитационного ограничения корабли людей и лягуров смогут, а вот успеть разогнаться и уйти в гипер – уже нет.

Ход операции по перехвату и уничтожению пытавшегося прорвать блокаду противника вычислитель «Локусты» оценивал, как в целом успешный. Конечно, не обошлось и без некоторых отклонений от плана. Шансов уйти у кораблей биологических рас не было, справившись с паникой, их экипажи начали действовать, полностью используя свои преимущества в качестве средств РЭБ и систем наведения.

Эсминец проекта «Барракуда» провел быструю торпедную атаку на единственный легкий крейсер отряда, пытавшегося связать боем отступающие корабли живых разумных. По её результатам искусственный интеллект был вынужден признать, что в чем-то он тоже недооценил противника. Лёгкий крейсер, построенный на восстановленной верфи лягуров, не смог отбиться от неполного торпедного залпа одиночного эсминца. «Барракуда» атаковала его шестью торпедами, прикрыв их несколькими десятками ложных целей. Сканеры крейсера слишком поздно справились с распознаванием фантомов, что и привело к прорыву четырьмя торпедами системы ближней обороны корабля Роя. Легкий крейсер погиб практически мгновенно.

После потери крейсера возможности отряда по сдерживанию разгона кораблей биологических рас резко сократились, однако к месту боя уже подошли основные силы эскадры Роя, и теперь перевес в огневой мощи оказался на их стороне. В этой ситуации людям и лягурам не оставалось ничего, кроме как продолжить разгон в безнадежной попытке успеть достичь скорости ухода в гипер.

Вот только корабли биологических рас предприняли совершенно другой маневр. Они внезапно прекратили разгон и перестроились в оборонительный боевой порядок. Смысл этих действий стал понятен вычислителю «Локусты» еще до того, как живые разумные завершили

перестроение. Вокруг эскадры Роя замелькали бледные вспышки гиперпереходов, выпуская в обычное пространство боевые корабли лягуров. В первый момент искусственный интеллект решил, что противник, осознавший неизбежность гибели, опять впал в панику и в последнем жесте отчаяния решил вновь задействовать генераторы оптоэлектронных фантомов. Однако сканеры разведзондов почти мгновенно определили, что новые цели вполне материальны.

В виртуальном мозгу вычислителя Роя мгновенно сменились приоритеты. О пресечении прорыва блокады теперь можно было смело забыть. В действие в полный рост вступил приоритет номер два – немедленное бегство и спасение тех кораблей, которые еще можно спасти. Вот только текущая обстановка совершенно не располагала к оптимизму при оценке выполнимости этой директивы. Вышедшие из гипера корабли лягуров достигли дистанции эффективного огня, и орудия главного калибра двух тяжелых крейсеров Общности осветились вспышками разгонных импульсов, выбросив в сторону эскадры Роя первую порцию снарядов.

От этого залпа еще можно было уклониться, но искусственный интеллект понимал, что уже через минуту на рубеж открытия огня выйдут четыре легких крейсера противника, а потом в торпедную атаку перейдут пять эсминцев. Не станут пассивно ждать и корабли из первого отряда людей и лягуров, оказавшегося по итогу лишь приманкой, заставившей эскадру Роя покинуть зону гравитационного ограничения и собраться вместе.

Шанс покинуть систему оставался разве что у корветов и кораблей-разведчиков. Возможно, если дать им немного времени, они смогут принять на борт и эвакуировать некоторую часть разведзондов, которые Координатор приказал беречь и не допускать их захвата противником. Страх вычислитель легкого крейсера «Локуста» не испытывал. Он этого никогда не умел, как не умел и впадать в панику. Системы РЭБ противника всё сильнее забивали помехами каналы связи, но искусственный интеллект бесстрастно продолжал управлять безнадежно проигранным боем, уделив лишь небольшую часть своего внимания тому факту, что в торпедную атаку на его корабль уже выходят два эсминец противника из отряда кораблей людей и лягуров, который он еще несколько минут назад считал обреченным на быструю и неминуемую гибель. Судьба в очередной раз проявила свою изменчивость и непредсказуемость, однако вычислитель боевого корабля Роя не был склонен к философским рассуждениям на эту тему. Невзирая на обстоятельства, он просто продолжал выполнять полученный приказ. Как мог, и как умел.

Глава 3

Такого скопления боевых кораблей на высоких орбитах Бриганы-3 не наблюдалось, наверное, со времен завершения активной фазы Вторжения. В основном, конечно, это были крейсера и эсминцы союзников, но и наших вымпелов здесь тоже хватало.

Встреча получилась несколько сумбурной. К нашему возвращению, конечно, готовились, но точной даты никто не знал, так что начало сражения в системе Бриганы стало для моих товарищей полной неожиданностью. Всё произошло настолько быстро, что вид у Анны, Зыкова и Шиффа, встречавших нас на поле космопорта, был не только радостным, но и изрядно озадаченным. В космосе всё еще шла охота за не успевшими сбежать разведзондами Роя, а мы с Чжао Вэй, майором Мином и каном Гархом уже спустились на планету вместе с транспортными кораблями, которым на нашем небольшом посадочном поле едва хватило места. Судя по всему, космопорту настало время расширяться. Столичный статус ко многому обязывает.

Вид города меня поразил. Никаких развалин здесь больше не было, но ничего общего с возвышавшимся здесь до Вторжения многоярусным мегаполисом я тоже не увидел. Война и угроза нового штурма планеты диктовала колонистам совершенно иные архитектурные тренды. Никаких просторных улиц, зеленых зон и жилых кварталов, которые я видел на нелегальных довоенных записях, вокруг космопорта не было. Нас окружал угрюмый, но внушающий уважение своей мощью укрепрайон. Первый и единственный надземный ярус мегаполиса полностью принадлежал военным. Стационарные сканеры, бункеры систем ПВО, шахты противоорбитальных ракет, ангары ударных и разведывательных беспилотников, бронеколпаки тяжелых плазменных орудий... Всё прикрыто мощными силовыми щитами и маскировочными полями, сейчас работающими в дежурном режиме и потребляющими минимум энергии. Контр-адмирал Зыков развернулся во всю ширь своей души, в полной мере используя кратную возросшую промышленную мощь Бриганы-3, избавившейся от анклава Роя и получившей бодрящую инъекцию новых технологий.

Уничтожение эскадры Роя, державшей планету в блокаде, казалось бы, должно было позволить нам вздохнуть свободнее, но в реальности дел, не терпящих отлагательства, это событие нам только прибавило. Правда, часа через три, когда суета слегка улеглась, Анна в ультимативной форме отправила всех прибывших отдыхать. Сама она, естественно, сразу уйти из мэрии не могла, но минут через сорок всё-таки вырвалась оттуда, свалив все дела на Зыкова, Шиффа и Нобутомо, прекрасно понимавших, что в данный момент лучше на пути госпожи Койц не оказываться.

Когда дверь открылась, впуская Анну в мои новые апартаменты, расположенные на восьмом подземном ярусе прямо под мэрией, я понял, что окончательно пропал. В присутствии посторонних, пока шло представление лягуров руководству колонии и решение самых срочных вопросов, я, конечно, себя контролировал, хотя стоило мне это просто титанических усилий. Госпожа Койц тоже держалась стойко, но когда наши взгляды пересекались, я видел в её глазах обещание, и это, как ни странно, помогало мне сосредоточиться на неотложных делах. Я знал, что рано или поздно они закончатся, и тогда между нами больше не останется никаких барьеров.

И вот теперь барьеры рухнули. Предыдущая наша встреча после долгого расставания тоже напоминала какое-то безумие, но сейчас к охватившей нас страсти добавилось что-то еще. Я знал, что нам вскоре опять придется расстаться на длительное время и остро чувствовал, что для меня это станет очень серьезным испытанием. Я не хотел, чтобы Анна вновь надолго исчезла из моей жизни, но понимал, что пока обстоятельства сильнее нас. Наверное, Анна тоже

чувствовала что-то подобное и это не давало нам оторваться друг от друга, каждый раз заставляя начинать всё сначала.

Под утро мы всё-таки несколько пришли в себя, и тогда мысли, не дававшие нам покоя весь вечер и ночь, были, наконец, высказаны вслух.

– Рич, почему-то меня не оставляет уверенность, что завтра ты опять исчезнешь, – шепотом произнесла Анна, обжигая мое ухо своим горячим дыханием. – Скажи честно, сколько у нас времени? Я знаю, что ты снова улетишь, а я останусь. Но может быть, это произойдет хотя бы не прямо сейчас? Кан Гарх очень торопится. Его транспорты, наверное, уже разгружены, и сейчас наши ремдроны заполняют их трюмы «Сюрикенами». Вряд ли лягуры согласятся чего-то ждать. Ракетные сборки срочно нужны им в пространстве Общности. Они улетят очень скоро, и я боюсь, что ты отправишься вместе с ними. Прости, я знаю, что это звучит глупо, но я не хочу тебя отпускать. Всё это время я боялась, что ты не вернешься. Называла себя дурой, пыталась не думать об этом, но мне всё равно было страшно. И вот ты вернулся... Вернулся, чтобы опять улететь в неизвестность и оставить меня здесь ждать и бояться. Бояться, что я больше никогда тебя не увижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.